

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 10.

15-го Мая 1885 года.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп
Духовной
Семинаріи.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 25-го января—2-го апрѣля 1885 года, за № 19,
о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. судопр. къ
дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе уголовного
кассационнаго департамента Правительствующаго Сената,
отъ 14-го января сего года, за № 314, слѣдующаго содер-
жанія: Правительствующій Сенатъ слушалъ вѣдѣніе Свя-
тѣйшаго Синода, за № 2391, по вопросу о примѣненіи
1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдо-
вахъ священнослужителей. Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ
и выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Прави-
тельствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 1 п.
945 ст. Уст. угол. суд. изд. 1883 г. судебные пригово-

ры о священнослужителяхъ всѣхъ степеней духовной іерархіи, присужденныхъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по вступленіи ихъ въ законную силу и прежде обращенія ихъ къ исполненію, представляются на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и 2) что по 367 ст. IX т. Свода 1876 года священнослужители, чрезъ законные браки, сообщаютъ всѣ права своего состоянія своимъ женамъ, причемъ никакого изъятія въ этомъ отношеніи въ законѣ не сдѣлано, а по ст. 368 того же тома вдовы непринлежащихъ къ потомственному дворянству священнослужителей, если и сами онѣ не имѣютъ по происхожденію правъ высшаго состоянія, пользуются правами личныхъ дворянъ, судебные приговоры о которыхъ, по 1 п. 445 ст. Уст. угол. суд., также представляются на Высочайшее усмотрѣніе. На основаніи означенныхъ статей Свода зак. т. IX, Зак. о сост., Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Святейшаго Синода, полагаетъ, что вошедшіе въ законную силу судебные приговоры о лишеніи женъ и вдовъ священнослужителей всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должны быть представляемы, прежде ихъ исполненія, на Высочайшее усмотрѣніе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ и сообщить Святейшему Синоду въ дѣніемъ, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копію съ сего опредѣленія. И, по справкѣ, приказали: Объ изъясненномъ въ вѣдѣніи Правительствующей

щяго Сената разрѣшеніи вопроса о примѣненіи 1 п. 945 ст. Уст. угол. суд. къ дѣламъ о женахъ и вдовахъ священнослужителей, для свѣдѣнія и надлежащаго руководства, сообщить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 28 го февраля—20-го марта 1885 года, за № 411, объ освобожденіи духовенства отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ семейныхъ списковъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, съ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: а) предложенный синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го февраля сего года, за № 655, экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ объ освобожденіи священно-церковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ семейныхъ списковъ крестьянъ по требованіямъ волостныхъ правленій, б) справку изъ производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по сему предмету. Приказали: По ходатайству одного изъ преосвященныхъ объ освобожденіи священно-церковнослужителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ семейныхъ списковъ крестьянъ, по требованіямъ волостныхъ правленій, Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено было г. синодальному Оберъ-Прокурору войти въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ постановить правиломъ, чтобы составляемые всѣ

дственными правлениями, по дѣламъ о воинской повинности, посемейные списки крестьянъ были повѣряемы по метрическимъ книгамъ при самыхъ церквахъ, гдѣ кто рожденъ и крещенъ, не священнослужителями, а волостными старшинами и писарями волостныхъ правлений. Нынѣ г. синодальный Оберъ Прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду экземпляръ циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ, въ силу коего собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства, призываемыхъ къ отбыванію воинской повинности, должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого-либо изъ церковнаго причта. О такомъ циркулярномъ распоряженіи министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненномъ въ отношеніи его къ губернаторамъ, отъ 16-го января 1885 г. за № 1, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ дать знать епархіальнымъ архіереямъ для руководства чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ приложеніемъ экземпляра вышеозначеннаго циркулярнаго отношенія министра внутреннихъ дѣлъ.

Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса объ освобожденіи священноцерковно-служителей отъ провѣрки по метрическимъ книгамъ крестьянскихъ посемейныхъ списковъ по требованіямъ волостныхъ правлений, я, согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода и отзыва военнаго министра, счи-

таю нужнымъ разъяснить, для зависящихъ распоряженій, что на основаніи § 5 правилъ для составленія означенныхъ списковъ, изданныхъ въ 1874 г. по соглашенію министерствъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ, ежегодная повѣрка посемейныхъ списковъ, относительно прибыли и убыли людей въ семействахъ, изъ которыхъ члены будутъ подлежать призыву, возложена непосредственно на учрежденія, ведущія эти списки, а потому и собраніе справокъ изъ метрическихъ книгъ мѣстныхъ церквей о времени рожденія членовъ семейства призываемыхъ должно производиться самими волостными старшинами и писарями въ приличномъ мѣстѣ и въ присутствіи кого либо изъ церковнаго причта.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА, ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Таврической Духовной Консисторіи

Духовенству Таврической Епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Таврическая Духовная Консисторія слушала отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, на имя Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 16-го марта сего года за № 3854, слѣдующаго содержанія: «по желанію православныхъ жителей города Риги, съ надлежащаго разрѣшенія, образованъ тамъ Комитетъ для сбора пожертвованій на возста-

новленіе разрушеннаго Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, Курляндской губерніи, каковой комитетъ обратился къ ревнителямъ вѣры православной съ воззваніемъ, напечатаннымъ въ № 40 «Рижскаго Вѣстника» за текущій 1885 годъ, въ коемъ помѣщены свѣдѣнія, выясняющія историческое значеніе Якобштадтскаго храма, какъ древнѣйшаго высокочтимаго памятника православія въ Прибалтійскомъ краѣ и описаніе злодѣйскаго разрушенія этого храма съ небольшимъ два мѣсяца спустя, по возобновленіи его Прибалтійскимъ православнымъ братствомъ. Предсѣдатель совѣта Прибалтійскаго православнаго братства, сообщая ему о вышеизложенномъ, въ отношеніи отъ 2-го марта за № 91, ходатайствуетъ, въ видахъ наибольшаго распространенія упомянутаго воззванія, напечатать таковое во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ обязаніемъ при томъ со стороны епархіальныхъ Преосвященныхъ личнаго участія и содѣйствія по сбору пожертвованій на это святое дѣло. Почему онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, препровождая Его Преосвященству одинъ экземпляръ «Рижскаго Вѣстника» № 40—1885 г. и имѣя въ виду, что скорѣйшее возстановленіе означеннаго храма, какъ историческаго памятника православія въ Прибалтійскомъ краѣ, весьма желательно—проситъ: не будетъ ли признано возможнымъ, въ удовлетвореніе изложеннаго выше ходатайства предсѣдателя Прибалтійскаго православнаго братства, сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, воззванія комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе Якобштадтскаго храма, помѣщеннаго въ № 40 «Рижскаго Вѣстника»

1885 года; причѣмъ пожертвованія могли бы быть адресуемы непосредственно по сообщенному въ воззваніи адресу. Приказали: о прописанномъ въ отношеніи господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода напечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ предложеніемъ духовенству оказать свое участіе и содѣйствіе по сбору пожертвованій на сказанный предметъ, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія были непосредственно отсылаемы по указанному въ воззваніи адресу, при чемъ напечатать и самое воззваніе, вслѣдъ за настоящимъ указомъ; историческую же записку о свято-духовскомъ монастырѣ и храмѣ въ городѣ Якобштадтѣ просить редакцію напечатать въ неофициальномъ отдѣлѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мая 14 дня 1885 года.

РИГА,

18-го февраля.

Воззваніе къ жертвователямъ.

Православные люди!

Совершилось ужасное злодѣяніе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ благочестиваго русскаго народа!

Не въ бурную пору вражескаго нашествія, когда разрушительныя орудія войны не щадятъ и храмовъ Божіихъ, нѣтъ, среди глубокаго мира и тишины святотатственная рука безбожнаго нечестивца дерзнула, въ 16-й день января текущаго года, взорвать на воздухъ и истребить огнемъ древнѣйшій памятникъ православія на

протяженіи всей Прибалтійской нашей окраины! Благолѣпно обновленный стараніями Прибалтійскаго братства на дарованныя Августѣйшею его покровительницею и другими благочестивыми дателями средства, храмъ Сошествія Святаго Духа въ городъ Якобштадтъ, Курляндской губерніи, только что освященный вновь, послѣ тридцатилѣтняго слишкомъ запустѣнія, въ 1-й день ноября минувшаго года торжественнымъ соборомъ трехъ святителей: высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго, и преосвященныхъ епископовъ: Доната, рижскаго и митавскаго, и Сергія, ковенскаго, разрушенъ и превращенъ въ груды непла и развалинъ.

Невознаградима сія утрата для почитателей церковной древности, особенно же въ краѣ, столь бѣдномъ таковою! Смирямся предъ неисповѣдимыми путями Всевышняго Промысла, попустившаго за грѣхи наши таковое страшное злодѣяніе, молимъ Создателя простить наши прегрѣшенія, но да не пребудемъ въ бездѣйствіи и бодренно да воспрянемъ на дѣланіе Божіе!

Благочестивые христіане! Честь и достоинство православія требуютъ неотложно сооруженія, взамѣнъ взорваннаго на воздухъ и преданнаго сожженію дома Божія, еще болѣе благолѣпнаго храма, да не останется въ пустѣ мѣсто исторической святыни, гдѣ приносилъ нѣкогда благодарственное Господу Богу молебствіе возвращавшей Россіи древнее ея достояніе, знаменитый полководецъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, подарившій сему храму участокъ купленной имъ для него земли, и донынѣ находящійся въ пользованіи церковнаго причта, той святыни, гдѣ въ теченіе двухъ вѣковъ возносились моленія православныхъ христіанъ о благѣ ихъ Русскаго отечества и Верховныхъ Вождей его.

Якобштадтскій Святодуховскій храмъ долгое время теплился единственнымъ свѣточемъ православія, изливав-

шимъ тихое блистаніе сво на окрестные языки равноплеменнаго Придвинья и былъ общепочитаемымъ мѣстомъ селенія всечестныя иконы Богоматери, отъ первыхъ временъ существованія основаннаго бѣлорусскими выходцами города Якобштадта по нынѣ сіяющей благодатію чудодѣйственнаго исцѣленія болящихъ.

Неужели же мы допустимъ померкнуть сему свѣтильнику православія? Да не будетъ этого! Напротивъ того на всѣхъ православныхъ русскихъ людяхъ лежитъ священный долгъ: по мѣрѣ своихъ средствъ и силъ содѣйствовать сооруженію вновь еще болѣе благолѣпнаго храма, для водворенія въ немъ чудотворныя иконы Якобштадтскія Богоматери, во славу дорогаго намъ всѣмъ православія и въ посрамленіе нечестиваго злодѣя, посягнувшаго на истребленіе дома Божія и, въ слѣпой враждѣ своей, дерзнувшаго помыслить, что устрашится его вся Святая Русь.

Въ святомъ дѣлѣ сооруженія новаго храма да примутъ участіе всѣ русскіе люди: и высочій и смиренный, и богатый и убогій, да затеплится вновь испровергнутый свѣтильникъ православія на прежнемъ же мѣствѣ!

Порадуйте, православные, на всемірную свѣщу!

Члены комитета по сбору пожертвованій на возстановленіе разрушеннаго православнаго Свято-Духовскаго храма въ городѣ Якобштадтѣ, Курляндской губерніи:

И. Ю. Вялошевъ, Л. Н. Витвицкій (дѣлопроизводитель), И. В. Гусевъ, И. М. Желтовъ, Е. А. Камкинъ, А. М. Курочкинъ, И. М. Мухинъ, И. Б. Мухинъ, Н. Д. Меркульевъ, А. Н. Путиловъ, О. А. Рябининъ, Я. В. Степановъ, Е. В. Чешихинъ (товарищъ предсѣдателя), И. А. Шутовъ (предсѣдатель), С. Г. Шibaевъ.

Вышеозначенный комитетъ, учрежденный съ благословенія преосвященнаго Доната, епископа рижскаго и митавскаго, и съ разрѣшенія господина лифляндскаго губернатора, имѣеть честь покорнѣйше просить гг. иногородныхъ особъ, желающихъ своими пожертвованіями участвовать въ возстановленіи Свято-Духовскаго храма въ г. Якобштадтѣ, отправлять таковыя или въ канцелярію лифляндскаго губернатора или въ 3-е рижское общество взаимнаго кредита на имя предсѣдателя Комитета, Игнатія Александровича Шутова. Рижскіе же городскіе жители благоволятъ свои пожертвованія доставлять или въ канцелярію губернатора или членамъ комитета: гг. Е. А. Камбину, Н. Д. Меркульеву, А. Н. Путилову и И. В. Гусеву, коимъ порученъ сборъ пожертвованій въ г. Ригѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:

По представленію Преосвященнѣйшаго Таврическаго, указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 4-го декабря 1884 года за № 4032, управляющая Толовскимъ Параскевѣевскимъ общежительнымъ монастыремъ монахиня Манеѳа утверждена въ должности настоятельницы сказаннаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ Игуменьи, каковое возведеніе ея въ Игуменьи состоялось, въ 1-й день января 1885 года, при служеніи въ Симферопольскомъ Каѳедральномъ Александроневскомъ соборѣ.

По случаю смерти настоятеля Успенской церкви заштатнаго города Старога Брыма священника Алексѣя Брянцева, для завѣдыванія этимъ приходомъ, согласно прошенію, по опредѣленію Консисторіи, командированъ настоятель Дмитріевской церкви селенія Второприморскаго, Днѣпровскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ Аушевъ, а Второприморскій приходъ, на время, порученъ завѣдыванію сосѣдняго священника села Карги, Днѣпровскаго-же уѣзда, Григорія Царинникова.

По случаю увольнения псаломщика Мелитопольскаго Александроневскаго собора студента Петра Стрижевскаго для поступления на должность надзирателя Симферопольскаго духовнаго мужескаго училища и перемещенія въ другой приходъ состояннаго на псаломщицкой должности при томъ-же соборѣ діакона Михаила Коренева, для исполненія псаломщицкой должности при сказанномъ соборѣ, согласно прошенію, по опредѣленію Консисторіи, назначенъ состоящій въ запасѣ арміи, уволенный изъ V класса Семинаріи, священническій сынъ Василій Демидовичъ.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 15-го декабря 1884 года за № 4354 во вниманіе къ засвидѣтельствуванію Преосвященнѣйшаго Таврическаго объ отлично усердной и полезной службѣ протодіакона Симферопольскаго Кафедральнаго Александроневскаго собора Николая Волкова и рясофорныхъ послушницъ Топловскаго Параскевѣвскаго женскаго общежительнаго монастыря-казначей Вячеславы и благочинной-Капитулины преподаю имъ благословеніе Святейшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 13-й день апрѣля 1885 года на имя Капитула российскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ, за 50 лѣтнюю отличную усердную службу въ священномъ санѣ, къ ордену Св. Владиміра 4 степени—настоятель Архангело-Михайловской церкви селенія Малой Лепатики, Мелитопольскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Чепуринъ.

По представленію Таврическаго Епархіальнаго Начальства и удостоенію Святейшаго Синода, согласно положенію Комитета Министровъ, Государь Императоръ въ 8 день февраля 1885 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать церковному старостѣ Преображенской церкви го-

рода Симферополя мѣщанину Алексѣю Масляникову, за отличію усердную въ теченіи 3-хъ трехъ — лѣтій службу въ сказанной должности, серебрянную медаль на станиславской лентѣ для ношенія на груди.

По представленію Таврическаго Епархіального Начальства, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7-го 17-го марта 1885 года, за № 461, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, по Таврической епархіи: обществу крестьянъ селенія Андреевки, Бердянскаго уѣзда; поселянину селенія Кипілавъ, Феодосійскаго уѣзда, Саввѣ Шеретову; обществу крестьянъ селенія Мангушь, Симферопольскаго уѣзда; прихожанамъ Успенской церкви селенія Верхняго Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: Ново-Московскій мѣщанинъ Вульфъ Израилевъ Гешелинъ, съ нареченіемъ имени Меодій и дочь Мелитопольскаго купца Регина Моисеева Хотинская, съ нареченіемъ имени Олга.

Присоединены къ православію изъ безноповщинской секты: жена Ногайскаго мѣщанина Матрена Іосифова Ельникова, урожденная Безсонова, съ дѣтьми: дочерью Агилиною 2 лѣтъ и сыномъ Василиемъ 1 года.

Помощнику настоятеля Покровской церкви селенія Чалбасъ, Днѣпровскаго уѣзда, священнику Іоанну Дейнегѣ, согласно его доброму желанію, по опредѣленію Консисторіи, дозволено обучать своихъ прихожанъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, Закону Божію въ училищномъ домѣ по программѣ, положенной для народныхъ училищъ и пѣнію молитвъ церковныхъ.

Исключаются изъ списковъ за смертію: Іеромонахи Бѣхчисарайскаго успенскаго Скита Пароеній и Херсонисска-

го первокласснаго Святаго Владиміра монастыря Виталіи и находившійся въ отдѣленіи душевно больныхъ при Симферопольскихъ Богоугодныхъ заведеніяхъ священникъ Петръ Аболенскій.

Праздныя мѣста: настоятельскія: при Аннинской церкви селенія Анновки, Мелитопольскаго уѣзда; при Успенской церкви заштатнаго города Старога Брыма; при Казанско-Богородичной церкви селенія Завадовки, Двѣпровскаго уѣзда; псаломщицкія: при Мелитопольскомъ Александроневскомъ соборѣ, при Θεодосійской Греческой Введенской церкви; при Знаменской церкви селенія Саловъ, Θεодосійскаго уѣзда и при Казанско-Богородичной церкви селенія Завадовки, Двѣпровскаго уѣзда.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ИМБЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩАЯ КНИГИ:

Кругъ богослужебныхъ книгъ, въ составъ котораго входятъ: Для церковнаго употреб. Большаго и Малаго формата.

Св. Евангеліе, въ листъ, съ черными украшеніями, въ бархат. перепл. съ золот. тисненіемъ, бронзовыми золочен. застеж., съ зол. обрѣзомъ. 16 р. 70 к., Св. Евангеліе, въ 4 д. л. безъ киноваря на бѣл. клееной бумагѣ, въ бархат. переплетѣ съ тисненіемъ, съ бронзов. золоч. застеж., съ зол. обр. 6 р. 85 к., Апостолъ, въ листъ съ

кинов. на бѣл. бум. въ переп. кож. 3 р. 60 к., Апостоль, въ 8 д. л. съ кино. на бѣл. бум. въ переп. кож. 2 р. 25 к., Ирмологій (простой), въ 4 д., съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 55 к., Ирмологій въ 8 д. л. безъ кино. на сѣр. бум. въ пер. кож. 60 к., Канонникъ, въ 8 д. л., съ кино. на бѣл. бум., въ переп. кож. 80 к., Минея мѣсячная, въ 12 книгахъ, въ листь, съ кино. на бѣл. бумагѣ въ переп. кож. 33 р., Минея общая, въ листь, съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 3 р. 65 к., Минея общая, въ 8 д. л., съ кино. на бѣл. бум. въ переп. кож. 1 р. 70 к., Октоихъ (осмогласникъ), въ 2 книг., въ листь, съ кин. на бѣл. бум. въ переп. кож. 8 р. 90 к., Октоихъ, въ 8 д., съ кино. на сѣр. бум. въ переп. кож. 3 р. 45 к., Минея праздничная, въ листь, съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 4 р. 70 к., Минея праздничная, въ 8 д. съ кин. на бѣл. бум. въ кож. 2 р. 10 к., Пентикостарионъ (тріодъ цвѣтная), въ листь, съ кино. на бѣл. бум. въ переп. кож. 3 р. 40 к., Пентикостарионъ, въ 8 д., съ кино. на бѣл. неклееной бум. въ пер. кож. 1 р. 60 к., Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ 4 д. л. съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 20 к., Послѣдованіе, въ 8 д., безъ кин. на сѣр. бум. въ пер. кож. 70 к., Псалтирь слѣдованная, въ листь, съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 5 р. 30 к., Псалтирь слѣдованная, въ 8 д., съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 2 р. 85 к., Реестръ панихидный, въ 8 д. въ бум. 8 к., Служебникъ, въ 4 д. л., съ кин. на бѣл. бум. въ переп. кож. 1 р. 90 к., Служебникъ, въ 12 д. на прост. бум. въ пер. кож. 90 к., Требникъ, въ листь, съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 4 р. 15 к., Требникъ, въ составъ котораго вошелъ дополнительный требникъ, въ 2 частяхъ, обѣ части вмѣстѣ, въ 8 д., съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 40 к., Тріодъ (постная), въ листь, съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 5 р. 50 к., Тріодъ, въ 8 д., на сѣр. бум. безъ кино. въ переп. кож. 3 р., Типиконъ

(уставъ церковный), въ листъ, съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 5 р. 55 к., Типиконъ, въ 8 д., съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 80 к., Часословъ, въ 8 д., съ кино. на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 к.

Службы преподобнымъ отцемъ нашимъ, равноапост. Меодію и Кириллу учителемъ словенскимъ и житія ихъ (одно по синодальному изданію, а другое по паннонскому списку, въ одной книгѣ) ц. печ. 20 к., Краткое сказаніе о житіи св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ, цер. печ. 2 к. Жизнь и подвиги св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ, гр. печ. 7 к., Св. Кириллъ и Меодій, апостолы славянскіе, гр. печ. 7 к., Служба въ день Вознесенія Господня, цер. печ. въ 8 д. съ кин. на сѣр. бум. въ пер. кор. 10 к., Служба въ день Вознесенія Господня, гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. въ кор. 5 к., Служба въ недѣлю св. Пятикостіи, гр. печ. въ 8 д. на сѣр. бум. въ пер. кож. 15 к., гр. печ. въ 16 д. на сѣр. бум. въ пер. бум. 15 к., Молитвы, чтымыя въ навечеріи Пятидесятницы, въ 16 д. цер. печ. въ пер. бум. 7 к., Послѣдованіе Парастаса, сирѣчь великіе панихиды и все-нощнаго бдѣнія, пѣваемыхъ по отцемъ и братіямъ нашимъ, въ бум. пер. 20 к., Начатки христіанскаго ученія или кратк. свящ. исторія и кратк. катихизисъ, гр. печ. въ бумаж. пер. 9 к., Начальное ученіе (азбука) цер. и гр. печ. въ 12 д. въ бумаж. 6 к., Букварь російскій, цер. и гр. печ. въ 12 д. въ бумаж. пер. 4 к., Азбука славяно-русская подвижная, на 4 листахъ крупнаго шрифта для начальныхъ школъ 18 к., Таблицы: а) молитвы Господней и б) краткихъ молитвословій на отдѣльныхъ листахъ, за каждый по 3 к. Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія, прот. Гречулевича (нынѣ Виталія, епископа могилевскаго) 1 р. 50 к., Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, въ 5 то-

махъ*), соч. Гильтебрандтомъ, за всё томы 12 р., Письма о богослуженіи восточной католической церкви, А. Н. Муравьева, въ бумаж. пер. 60 к., съ пересылкою 85 к., Дополненіе къ письмамъ о богослуженіи, его же, въ пер. бум. 50 к., Наставленіе православному христіанину о божественной литургіи, его же въ бум. пер 1 к., О подражаніи Іисусу Христу, сочин. Фомы кемпійскаго, перев. К. П. Побѣдоносцева. 60 к., Бесѣды объ отношеніи церкви къ христіанамъ, въ бум. пер. 50 к., Забужная Русь, Е. Крыжановскаго, въ бум. 40 к., Пальмовая вѣтвь на гробницу Царя-Мученика, въ бум. 10 к.

---

*) Пятый томъ еще не вышелъ изъ печати.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ТАВРИЧЕСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМСТЕЙ.

№ 10 | 15-го Мая 1885 года. | № 10

Хлыстовщина.

1) **Краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи секты и ея развитіи внѣшнемъ и внутреннемъ.**

(Продолженіе)

Родоначальникомъ, а можетъ быть и основателемъ ея въ полномъ смыслѣ слова, долженъ быть признанъ, согласно съ хлыстовскими преданіями, крестьянинъ, по другимъ свѣдѣніямъ бѣглый стрѣлецъ, Данила Филипычъ. Въ разказахъ хлыстовъ онъ, впрочемъ, съ самаго начала является не одинокою дѣйствующею личностью, а въ обществѣ съ другими «людьми божіими», можетъ быть имъ же совращенными, а можетъ быть и самостоятельно прошедшими тотъ-же путь религиозной раздвоенности и сомнѣнія, какой прошелъ Данила Филипычъ. Эти люди Божіи, или, какъ называютъ ихъ хлыстовскія преданія, «умные люди» усердно искали непосредственного и видимаго откровенія свыше. Поднимали они руки къ небу и обращались къ Богу съ усердною молитвою. «Господи, Господи! Явись намъ, Господи, въ крестѣ или образѣ! Было бы чему молиться намъ и вѣровати!»

И вотъ, по молитвѣ этихъ «умныхъ людей» на гору Городину, близъ деревни Михалиць, Владимірской губерніи, Стародубскаго уѣзда, скатилъ съ неба на огненныхъ облакахъ, въ пламенной колесницѣ Самъ Господь Саваоѣ, окруженный тьмами — ангеловъ. Силы небесныя вознеслись на небо, а Господь Саваоѣ вселился въ пречистую плоть Данилы Филипыча. И сталъ Данила Филипычъ «превышнимъ Богомъ», «Господомъ Саваоѣмъ», «Богатымъ Гостемъ». Выдавалъ ли самъ себя Данила Филипычъ за «Господа Саваоѣ», остается не вполне извѣстнымъ. Можетъ быть онъ и считалъ себя «Верховнымъ Богомъ», можетъ быть даже искренно увѣренъ былъ въ дѣйствительномъ присутствіи въ немъ Божества. Удивительнаго тутъ не такъ много, какъ съ перваго взгляда кажется. Отъ ощущенія въ себѣ «силы Божіей» до представленія о всецѣломъ присутствіи Божества, какъ показываютъ примѣры изъ послѣдующей исторіи хлыстовщины, одинъ шагъ. Притомъ во всѣ почти времена, даже среди образованныхъ народовъ, появилось достаточно не только мнимыхъ божественныхъ посланниковъ, но даже настоящихъ божествъ. Еще Симонъ Волхвъ и его ученикъ Менандръ, какъ извѣстно, выдавали себя за божественныхъ эоновъ. Что же особенно удивительнаго, если наша темная крестьянская среда въ этомъ отношеніи превзошла всѣ просвѣщенные общества и дала мѣсто прямо «Господу Саваоѣ». Но весьма можетъ быть, — и это представляется еще болѣе вѣроятнымъ, — что въ званіе «Господа Саваоѣ» произвели Данилу Филипыча послѣдующіе хлысты, такъ сказать, для уравненія съ сверстниками. Если преемники Данилы

Филипыча, принявшіе отъ него ученіе, были Христы, такъ могли разсуждать послѣдователи Д. Филипыча, то самы основатель секты былъ конечно не иной кто, какъ самы «Господь Саваооъ.»

О дѣятельности Данилы Филипыча хлыстовскія сказанія говорятъ мало. Они сообщаютъ только, что Д. Филипычъ рѣдко пребывалъ дома, въ д. Старой; что часто путешествовалъ по Владим., Костр. и Нижегород. губ., что подъ конецъ своей жизни основался главнымъ образомъ въ Костромѣ, гдѣ устроилъ «Божій домъ». Еще менѣе извѣстно, насколько удалось ему развить и обосновать свое ученіе. Ему приписываютъ обыкновенно (кажется болѣе для соотвѣтствія съ истиннымъ Господомъ Саваооомъ, Богомъ Отцемъ) 12 заповѣдей, но изъ этихъ заповѣдей нѣкоторыя содержатъ въ себѣ общехристіанскія истины (запов. 9 и 11), другія составляютъ ни больше, ни меньше, какъ правила изъ кодекса старообрядческихъ (именно Θεодосѣевскихъ) постановленій (запов. 5, 6, 7 и 8), инныя—увѣщанія—сохранять и скрывать новое ученіе (2, 3, 4, 10), и только нѣкоторыя содержатъ самое ученіе (*).

*) Вотъ эти заповѣди:

- 1) Я—Богъ, пророками предсказанный, пришелъ на землю спасти родъ человѣчскій, другаго Бога не ищите.
- 2) Нѣтъ и не ищите другаго ученія.
- 3) На чемъ поставлены, на томъ и стойте.
- 4) Храните заповѣди Божіи и будьте ловцами людей.
- 5) Вина и пива не пейте, блуда не творите.

Заповѣди, приписываемыя Данилѣ Филиппичу, сами по себѣ достаточно показываютъ, что при своемъ возникновеніи хлыстовщина обладала несложнымъ, чуждымъ какой бы то ни было системы, ученіемъ; едва ли обладала она и болѣе или менѣе правильною внѣшнею организаціею (*). Преемникамъ хлыстовскаго жесавабоа оставалось еще достаточно дѣла для окончательнаго устройства секты.

Изъ продолжателей дѣла Данилы Филиппича особенно видную роль въ хлыстовщинѣ играетъ непосредственный преемникъ, почти сотрудникъ и современникъ его, *Иванъ Тимофеевъ Суслоевъ*. Въ дѣлѣ внѣшняго распространенія и

- 6) Холостые не женитесь, женатые разженитесь.
- 7) Матерными словами не бранитесь, имени діавола не произносите, а называйте его просто «врагомъ».
- 8) На крестины и сватбы и веселыя бесѣды не ходите.
- 9) Не воруйте. Если же кто хоть копѣйку украдетъ, то на страшномъ судѣ положить ее на темя головы, и когда монета отъ огня расплавится, тогда только получите прощеніе.
- 10) Вѣру свою содержите въ тайнѣ и никому, ниже отцу родному, ниже отцу духовному не объявляйте, и ежели придется, то должно вытерпѣть и огонь, и кнутъ, и топоръ, а о вѣрѣ не объявлять.
- 11) Другъ къ другу ходите, хлѣбъ, соль водите, любовь творите, Богу молитесь.
- 12) Духу Святому вѣрите.

*] О внѣшней дѣятельности Данилы Филиппича извѣстно весьма мало, по всей вѣроятности, именно потому, что эта дѣятельность была довольно ограниченою.

внутренняго развитія от секты послѣдній былъ личностью весьма крупною. Но, именно благодаря его значенію въ хлыстовщинѣ, единственный образъ его совершенно почти скрывается отъ насъ дремучая, непроходимая дичь хлыстовскихъ сказаній. Чего только не передается въ этихъ сказаніяхъ личности Ив. Тимоеевича! И родился — то онъ не обыкновеннымъ образомъ, отъ столѣтнихъ стариковъ, и крещенъ при странныхъ обстоятельствахъ (крещеніе совершалъ надъ нимъ простой крестьянинъ, а священникъ, бывшій въ это время въ церкви, впалъ въ такое — то оцепенѣніе и очнулся только на церковной паперти, подъ главкой), и на небо возносился онъ три ночи подъ рядъ вмѣстѣ съ Давидъ Филиппомъ (который, по сказанію хлыстовъ, самъ Ф на 30 лѣт жизни (услова, и призывалъ его къ себѣ и далъ ему вѣбожество), и наконецъ вознесся (впрочемъ не вѣломъ, а только духомъ) на небо! По хлыстовскимъ сказаніямъ, далъ Ф Ивана Тимоеевича преслѣдуетъ патр. Никонъ (который оставилъ патриаршій престолъ за 58 лѣтъ до времени смерти Ивана Тимоеевича), его нѣсколько разъ подвергаетъ пыткамъ и правительство, два раза его распинаютъ на кремлевской стѣнѣ, но онъ каждый разъ воскресаетъ, — и при всемъ этомъ «темнымъ богатиной» проживаетъ онъ въ Москвѣ и руководитъ всей хлыстовской сектой. Жизнь въ этихъ сказаніяхъ объ Иванѣ Тимоеевичѣ, имѣющихъ цѣлю, какъ всякій видитъ, представить личность Ивана Тимоеевича во всемъ похожую на божественную личность Христа Спасителя и содержащихъ въ себѣ отголоски старообрядческихъ преданій о преслѣдованіи первыхъ расколотчиковъ, достовѣрныхъ

освѣдѣній о жизни перваго хлыстовскаго христа, можетъ быть извлечено очень немного. То только онъ представляетъ ся несомнѣннымъ, что родомъ онъ былъ изъ Владимірской губерніи, деревни Максаковъ, что былъ простымъ крестьяниномъ, въ числѣ другихъ увлеченнымъ проповѣдью Данилы Филипча, что, обладая природною смѣтливостью и изворотливостью, онъ явился успѣшнымъ сотрудникомъ и помощникомъ перваго основателя секты, еще при жизни послѣдняго затмившимъ собою его славу, что проповѣдь его распространялась далеко за предѣлы той среды, въ которой вращался самъ Данила Филипча, и сосредоточивалась главнымъ образомъ въ Москвѣ, гдѣ и кончилъ онъ жизнь, достигши значительнаго матеріальнаго состоянія, что, наконецъ, самому ученію Данилы Филипча дана имъ нѣсколько иная форма и новое практическое приложение. Иванъ Тимоѣевичъ объявилъ себя, можетъ быть съ вѣдома и согласія Данилы Филипча (такъ по крайней мѣрѣ говорятъ хлыстовскія преданія), Христомъ Спасителемъ, окружилъ себя цѣлымъ штатомъ небожителей, въ числѣ которыхъ была богородица и 12 апостоловъ, и требовалъ не только полного повиновенія себѣ, но и поклоненія. Ничего подобнаго о «Господѣ Саваоѣ» не сообщаютъ хлыстовскія сказанія. Въ то же время принимались устройлись богослужебныя собранія уже въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ, состоя главнымъ образомъ изъ бѣганий, круженій и другихъ проявленій дикаго энтузіазма. Эти богослужебныя собранія, или хлыстовскія *радыня*, въ которыхъ будетъ особая рѣчь впереди, едва ли не всецѣло обязаны своимъ происхожденіемъ Ивану Тимоѣевичу. По

крайней мѣрѣ, даже хлыстовскія сказанія не усвояютъ Данилъ Филипычъ чести устройства радѣній, глухо упоминая только, что Д. Филипычъ имѣлъ «Божій домъ» въ Костромѣ; между тѣмъ какъ объ Иванѣ Тимоѣевичѣ эти сказанія утверждаютъ рѣшительно, что онъ въ Москвѣ учредилъ «бесѣды» и «радѣнія» людей Божіихъ, и установилъ пророчества, или, что тоже, устраивалъ и донынѣ существующія богослужебныя собранія, которыя на старости лѣтъ посѣтилъ самъ Данила Филипычъ.

Иванъ Тимоѣевичъ съ условъ обладалъ всеми средствами, необходимыми для широкой организаторской дѣятельности. Отъ природы изворотливый и хитрый, а можетъ быть, и степенно важный, онъ не прочь былъ иногда удивлять толпу способностью кудесничества. Тамъ во время пребыванія въ с. Работахъ, Нижегородской губернии, онъ поражалъ невѣждъ мужиковъ своимъ мнимымъ божественнымъ величіемъ. Здѣсь, по свидѣтельству святителя Дмитрія Ростовскаго, была «на брезѣ рѣви церковь пуста и ветха». Въ эту церковь Иванъ Тимоѣевичъ собиралъ своихъ послѣдователей и когда, какъ Христосъ, выходилъ изъ алтаря «зряшеса на главѣ его вѣчто велико обверчено, по подобію вѣнца, на иконахъ пишемаго, и и вѣкія малыя лица красныя по подобію птицъ летаху около главы его, ихъ же глаголють быти херувими... Съдшу же ему, вси людіе, тамо собравшіися, падше поклоняшася тому до земли, аки истинному Христу.... Въ молитвѣ же взываху къ нему, ови: Господи помилуй мя, глаголюще, ови же: Создателю нашъ, помилуй насъ. Онъ

же къ нимъ пророческая и бкая словеса глаголаше, ска-
зующи, что будетъ, каковое воздуха премѣненіе, и ут-
верждаше вѣрити въ оныя несумнѣнно.

Иванъ Тимоѣевичъ Сусловъ умеръ въ 1716 году,
по сказаніямъ хлыстовъ, на 100 году своей жизни (Данила
Филипычъ тоже умеръ 100 лѣтнимъ старцемъ!) и погре-
бенъ при церкви Св. Николы въ грачахъ. Впослѣдствіи
прахъ его перенесенъ въ Ивановскій женскій монастырь,
а въ 1736 г. по распоряженію правительства вырытъ
изъ земли, сожженъ и развѣянъ по воздуху. Хлыстовскую
секту оныя оставилъ въ довольно цвѣтущемъ состояніи.
Кромѣ губерній: Костромской, Владимірской, Нижегородской,
гдѣ главнымъ дѣятелемъ до смерти своей оставался Да-
нила Филипычъ (деревня Старая, Кріушино, Кострома;
Муромскій уѣздъ) и гдѣ значительное время подвизался
Иванъ Тимоѣевичъ (*Максаки*, Влад. губ., Муромск. уз.,
Михайлицы, Мур. уѣзда, недалеко отъ Городиницы, *Нав-
ловск Перевозъ*, Нижегород. губ., въ 60 верстахъ отъ Ниж-
няго, *Работки* въ 50 в. отъ Нижняго), Хлыстовщина
широко распространилась въ Москвѣ, нашедши себѣ послѣ-
дователей главнымъ образомъ между монахинями и
купцами. Во времена Суслова хлыстовщиной заражены
были уже три Московскихъ женскихъ монастыря (Иванов-
скій, Никитскій, Варсонофьевскій); не мало было послѣ-
дователей секты и въ средѣ купечества и престопаго
(особенно въ подмосковскихъ деревняхъ, принадлежащихъ
монастырямъ). Впрочемъ, пока секта нашла себѣ пріютъ
только въ отдѣльныхъ углахъ Москвы (ок. Донск. мон.)
и между купечествомъ сѣромнаго пошиба.

Продолжателемъ дѣла Суслова былъ Прокопій Даниловъ Лупкинъ, по хлыстовскимъ сказаніямъ, сынъ «Господа Саваоѳа» Данилы Филипыча. Онъ былъ стрѣльцомъ (Данила Филипычъ тоже признается стрѣльцомъ), участвовавшимъ въ двухъ Азовскихъ походахъ, и послѣ Стрѣлецкаго заговора противъ Петра I былъ сосланъ въ Нижній Новгородъ. Здѣсь проживалъ онъ до 1710 г. и здѣсь же, быть можетъ, познакомился съ хлыстовской сектой. Вѣроятно же, что въ хлыстовскую секту вступилъ онъ тогда, когда особымъ указомъ вызванъ былъ въ Москву для поступления на службу и, освобожденный отъ нея «за падучею болѣзнію», остался жить здѣсь. Въ Москвѣ жила его жена, которая въ это время была инокиней Ивановскаго женскаго монастыря и принадлежала мужу къ хлыстовской сектѣ (Анна Ивановна), въ Москвѣ было не мало и другихъ его родственниковъ. По всей вѣроятности, при ихъ содѣйствіи онъ вступилъ въ хлыстовщину, познакомился съ Сусловымъ и обольстился его ролью Христа. Зная, что въ Москвѣ, гдѣ неограниченно властвовалъ Сусловъ, ему трудно занять первенствующее положеніе, онъ можетъ быть въ порывѣ ревности желая основать въ провинціи (гдѣ онъ долго жилъ и съ которою былъ знакомъ) особое хлыстовское царство, онъ съѣвилъ себя «Христомъ», окружилъ апостолами и отправился на проповѣдь въ Поволжскій край, Ярославской губерніи (1716 г.). Такимъ образомъ свое проповѣдническое поприще Лупкинъ началъ такъ же, какъ и Сусловъ. Но едва ли онъ дѣйствовалъ такъ же умно и такъ же счастливо, какъ этотъ послѣдній. Вскорѣ Лупкинъ былъ пойманъ (въ с. Харитоновкѣ, вот-

чинѣ Воскрес. Монаст.) архимандритомъ Угличскимъ Андроникомъ и вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ спутниковъ представленъ въ Угличское духовное правленіе (1717). На пойманныхъ сектантовъ, по особымъ обстоятельствамъ, мѣстная власть не обратила должнаго вниманія, и они безъ наказанія отпущены были по домамъ. Тѣмъ не менѣ эта неприятная для Лупкина исторія отбавила у него охоту трудиться на миссіонерскомъ поприщѣ и онъ успѣшилъ удалиться въ Москву. Здѣсь обстоятельства сложились благоприятнымъ для него образомъ. Суслова не было уже въ живыхъ и Лупкину безъ особаго труда удалось занять его мѣсто. Съ 1717 и до 1732 г. онъ спокойно прожилъ въ Москвѣ, сначала въ домѣ Суслова, а потомъ въ своемъ собственномъ, разыгрывая роль Христа, устрояя многолюдныя хлыстовскія собранія и дѣятельно распространяя секту. Хотя Лупкинъ, по всему судя, не обладалъ ни выдающимися умственными способностями, ни высокими нравственными качествами, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи онъ былъ проходимцемъ, тѣмъ не менѣе оц влияние его на секту было неотразимое. Приемъ и главнымъ образомъ благодаря ему, въ жизнь хлыстовщины внесены нѣкоторыя новыя начала, развились нѣкоторыя новыя особенности. И во 1) самъ Лупкинъ, какъ человекъ военный, видно, не столько обольщался званіемъ Христа и властью духовною, сколько титуломъ царя и властью внѣшнею. Вотъ почему онъ присвоилъ себѣ названіе царя. Не оставляя впрочемъ и имени Христа, и такимъ образомъ съ самозванствомъ религиознымъ соединилъ самозванство политическое. Во 2-хъ) едва-

ли не при немъ впервые на радѣніяхъ или богослужебныхъ собраніяхъ, вмѣсто причащенія хлѣбомъ и квасомъ стало употребляться причащеніе истиннымъ тѣломъ и кровію такъ называемыхъ христосиковъ (или младенцевъ, прижитыхъ хлыстовскими богородицами отъ хлыстовскихъ пророковъ).

И, наконецъ, въ 3) богослужебныя собранія при немъ стали сопровождаться гнуснымъ развратомъ («свальный грѣхъ»), совершавшимся несомнѣнно во имя религіи и для достиженія той же цѣли, какою имѣли тѣлесныя истязанія, т. е. для умершвленія плоти. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ хлыстовщина, незамѣтно для себя, примкнула къ древнимъ ересямъ (карпократы, антитакты, офиты и т. п.), признававшимъ развратъ за высшаго рода аскетизмъ.

При Лупгинѣ хлыстовщина широко распространилась и въ пространственномъ отношеніи. Она прочно утвердилась въ прежнихъ трехъ Московскихъ женскихъ монастыряхъ (въ одномъ изъ нихъ, именно—Ивановскомъ, устраивались даже богослужебныя собранія хлыстовъ, на которыхъ особенно важную роль играла старица Настасья Карпова, носившая титулъ богородицы и царицы) и сверхъ того она вохватила пять новыхъ монастырей, въ томъ числѣ четыре мужскихъ (Новодѣвичій, Симоновъ, Высокопетровский, Чудовъ и Богословскую пустынь) и сдѣлала значительныя приобрѣтенія въ низшихъ слояхъ Московскаго населенія (нѣкоторыми изъ мелкихъ купцовъ, совмѣстновсъ монастырскими крестьянами (очевидно, совратившимися подъ вліяніемъ монаховъ), устроены даже особыя помѣщенія для хлыстовскихъ собраній. Между прочимъ

въ Рогожской Ямской слободѣ (около 1719 г.) для хлыстовскихъ радѣній приспособленъ погребъ и такимъ образомъ устроена первая хлыстовская катакомба, сослужившая большую службу во время наступившихъ скорогоній на хлыстовъ.

Смѣнилось уже три поколѣнія хлыстовъ, хлыстовщина сформировалась уже почти совсѣмъ, а о существованіи ея не знало ни правительство свѣтское, ни правительство духовное. Только въ 1732 г. (благодаря разбойнику Караулову) удалось напасть на слѣды этой секты и захватить многихъ ея послѣдователей. Поймано было 78 хлыстовъ, въ числѣ которыхъ было не мало старцевъ и старицъ Московскихъ монастырей. Слѣдствіе производилось, по тогдашнему обычаю, весьма строго, съ пыткой, батогами и дыбой. Сразу работали двѣ комиссіи: одна въ Петербургѣ, другая въ Москвѣ. Эти комиссіи выпытали у хлыстовъ тайныя ихъ ученія. Можно себѣ представить, какое отвращеніе возбуждала секта у слѣдователей, когда узнано было, что сектанты отрицаютъ бракъ и замѣняютъ его незаконнымъ сожитіемъ мужчинъ и женщинъ, что вмѣсто богослуженія они имѣютъ свои такъ называемыя радѣнія, на которыхъ совершаютъ секскія пляски, круженія, тѣлесныя истязанія, приобщенія тѣломъ и кровію младенцевъ и пр. Нечего удивляться поэтому, что съ хлыстами поступлено было со всею строгостью законовъ. Трое хлыстовъ, именно одна инокиня (упомянутая раньше Настасья Барпова) и два инока (Высокопетровскаго монастыря іеромонахи Тихонъ и Филаретъ) казнены были на Сыт-

номъ рынкѣ; въ Петербургѣ; остальные хлысты разосланы были по отдаленнымъ монастырямъ, подь строгій надзоръ (1733 г.). Впрочемъ не упущены были изъ виду и мѣры вразумленія. Святѣйшій Синодъ, подь страхомъ строгаго взысканія, предписалъ, чтобы всѣ хлысты являлись или въ Синодъ или къ мѣстнымъ архіереямъ для отобранія отъ нихъ обстоятельныхъ свѣдѣній объ ихъ вѣрованіяхъ и для ихъ наставленія. Конечно, никто изъ хлыстовъ не явился.

А между тѣмъ хлыстовъ оставалось неразысканными слѣдствіемъ 1733 года очень и очень много. Послѣдующія обстоятельства показали, что не было ни одного «Божьяго дома» и сборнаго пункта хлыстовъ, изъ котораго захвачены были бы *всѣ* хлысты. Вотъ почему, какъ только затихла гроза преслѣдованій, хлыстовщина появилась снова во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она существовала раньше.

Издодтишка и съ должною осторожностью хлысты всюду возстановляли свои радѣнія, которыя должны были казаться имъ тѣмъ привлекательнѣе, что представляли собою строго запрещенный плодъ. Мало того, преслѣдованіе, похитившее многихъ изъ ихъ собратій, возбудило въ нихъ упорную, фанатическую ревность къ пропагандѣ своего ученія. Къ такой пропагандѣ побуждали ихъ и самыя условія, въ которыхъ оказались они послѣ преслѣдованія 1733 года. И во 1) опасность предъ новыми преслѣдованіями заставляла ихъ заблаговременно обзавестись возможно большимъ числомъ «божьихъ домовъ»;

въ которыхъ можно было бы совершать радѣнія. Во 2-хъ, многіе хлысты, разбѣжавшись изъ Москвы по провинціямъ, гдѣ большею частію хлыстовщина была совершенно неслыханнымъ явленіемъ, не желали лишать себя такого блага, какъ радѣнія (которыя совершаются не иначе, какъ при участіи многихъ лицъ) и волей—неволей должны были озаботиться привлеченіемъ въ свою секту новыхъ членовъ. И вотъ въ продолженіи слѣдующихъ 10—12 лѣтъ хлыстовщина широко раскинула свои вѣтви. Въ Москвѣ, не прекращая своего существованія въ прежнихъ 8 монастыряхъ, она охватила еще 5 новыхъ (Егорьевскій, Рождественскій, Страсной, Николаевскій и Перервинскій), да кромѣ того впервые нашла себѣ послѣдователей и въ средѣ блага духовенства; не ограничиваясь темными углами столицы, она проникла въ дворцы и увлекла даже нѣкоторыхъ графинь и княгинь (напр. Хованская гн.). Въ Москвѣ хлыстовщина не только процвѣтала въ тѣхъ трехъ—четыреухъ губерніяхъ, гдѣ она появилась и существовала раньше (въ Ярославской губерніи и уѣздѣ образовался цѣлый корабль съ своимъ христомъ Сопливымъ), но распространилась еще въ 5—6 губерніяхъ (Тверской, Вологодской, Рязанской, Пензенской, Симбирской). Даже въ Петербургъ занесена была она и здѣсь нашла очень восприимчивую почву (корабль Чуркина).

Блестящему развитію хлыстовщины послѣ преслѣдованія 1733 года много содѣйствовало и то обстоятельство, что въ это время во главѣ секты стояла въ высшей степени замѣчательная, таинственная личность юрода Андре-

яна Петрова, до погнѣнъ которымъ извѣстїямъ — крестьянина Орловской губерніи, села Брасова. Подвигъ юродства издавна пользовался у насъ на Руси особеннымъ почетомъ въ ряду и другихъ аскетическихъ подвиговъ. Особенное уваженіе къ этому подвигу питала Москва, являвшаяся и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, истинною представительницею Ивуса и возрѣній кровнаго русскаго люда. Вотъ почему уже одно юродство Андреяна Петрова, къ тому же давно (со времени Петра I) ставшее рѣдкостью на Руси, не только возбудило общее любопытство, когда онъ явился въ Москвѣ, — но и снискало ему многихъ древностныхъ почитателей и поклонниковъ. Юродство не только привлекло къ нему сердца простаго крестьянства и мелкаго купечества, которыя и въ раннѣйшее время давали значительный контингентъ хлыстовъ, но и отрывало ему гостинныя ставихъ лицъ, какъ графъ Шереметьевъ, княжна Черкасская, графиня Головкина и др. «Божій человекъ» «блаженный», юродь Андреянь сталъ популяренъ и умѣлъ воспользоваться своею популярностью. Видно, въ юродивой головѣ было не мало смѣлвости и широкихъ замысловъ, подъ рубищемъ нищаго скрывалось достаточно энергіи и самолюбія. Благодаря этому юроду, хлыстовщина не только сдѣлала крупные шаги въ дѣлѣ своего внѣшняго распространенія, но и въ значительной мѣрѣ обновилась внутри. Нося званіе Христа и принимая божеское поклоненіе, неограниченно властвуя надъ хлыстами и управляя дѣлою арміей фанатическихъ проповѣдниковъ, Андреянь Петровъ въ тоже время не оставлялъ подвига юродства и даже молчаливо

чества. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ, бытъ можетъ, хотѣлъ представить въ себѣ контрастъ съ своимъ соперникомъ, нѣкимъ Осиповымъ, который дошелъ до крайности и въ порывѣ безумнаго увлеченія называлъ себя «богомъ боговъ» и «царемъ царей» и который приказывалъ молиться на него съ произношеніемъ словъ: «Отецы и сыныи и свѣдухъ помилуй насъ». Но въ то же время своимъ подвижническимъ образомъ житія онъ внушалъ въ всѣхъ вообще хлыстамъ мысль о необходимости внѣшнихъ подвиговъ, о тѣсной связи хлыстовскаго мистицизма съ аскетизмомъ. И въ раннѣйшее время эта близость хлыстовщины къ нашему, такъ сказать, простонародному аскетизму смутно сознавалась хлыстами не даромъ. Хлыстовщиной всегда увлекались по преимуществу старцы и старицы Московскихъ монастырей. При Андреевѣ Петровѣ эта мысль облеклась плотию, стала вполне сознательною и наглядною.

Внѣшнему и внутреннему процвѣтанію хлыстовщины при Андреевѣ Петровѣ не суждено было продолжаться долго. Хлыстовщина приняла такіе широкіе размѣры, что она не могла остаться тайною. Въ 1745 году она вторично была открыта (благодаря замѣчательному сыщику XVIII вѣка, бывшему прежде не менѣе замѣчательнымъ разбойникомъ, Ваньѣ Каину). При первыхъ же розыскахъ открыто десятка два хлыстовскихъ домовъ и цѣлыя сотни хлыстовъ. Фактъ неимоვნно быстро распространенія хлыстовщины послѣ преслѣдованія 1733 года сталъ очевиденъ для всѣхъ. Не менѣе очевидною истиною было

то, что переловить всѣхъ хлыстовъ и тѣмъ искоренить «богомерзкую тересь», или, какъ называли ее тогда, «бесѣду св.отцевъ» не было никакой возможности. Даже изъ оговоренныхъ, или открытыхъ хлыстовъ, послѣ почти семи-лѣтнихъ поисковъ, осталось нерозысканными 167 чело-вѣкъ (отыскано всего 416). Едвали открыты были даже всѣ мѣста, въ которыхъ существовала хлыстовщина (открыто было до 72 мѣстъ, зараженныхъ хлыстами). Не менѣе трудно было вывѣдать всѣ тайны секты, особенно такія, какъ хлыстовское причащеніе. Такъ и осталось не вполне разслѣдованнымъ и дознаннымъ, существовалъ ли еще въ то время у хлыстовъ обычай закалатъ рождающихся отъ богородицъ младенцевъ для полученія истинной крови и истиннаго тѣла Христовыхъ (*), или этотъ обычай, несомнѣнно существовавшій при Лудкинѣ, былъ оставленъ. Слѣдствіе надъ хлыстами, начавшееся съ 1745 года, окончилось только въ 1752 году. Приговоръ на этотъ разъ былъ не столь строгъ, какъ въ 1733 г. Смертной казни не подвергнуть «былъ ниято изъ хлыстовъ. Вожаки секты, ихъ пророки и пророчицы, учителя и учительницы (въ числѣ 62, въ томъ числѣ 34 пророка и 28 пророчицъ) были наказаны кнутомъ и сосланы на казенныя работы; главная масса хлыстовъ (216), по наказаніи

*) Между прочимъ, у одного хлыста Никифорова въ Преображенскомъ отыскано было три осмиконечныхъ креста, изъ которыхъ въ одномъ, кипарисномъ, найдено отверстіе и въ немъ крупцы костей и тѣла. Въ князь-Андреевомъ монастырѣ подъ поломъ въ некоторыхъ келіяхъ, служившихъ мѣстопребываніемъ хлыстовскъ, найдены кости младенцевъ (3).

кнутомъ и шелепами, а то и безъ всякаго наказанія, частію разсланы по монастырямъ, частію отправлены на казенныя работы, частію отданы въ солдаты. Довольно значительное число ихъ (83 чел.) водворены на мѣстахъ жительства, по наказаніи плетьюми, а нѣкоторые (48) совсѣмъ оправданы. Замѣчательно, что судьба главнаго начальника секты юрода Андреяна Петрова осталась не извѣстною.

Что можетъ быть поставлено въ заслугу слѣдствію 1745—52 г., такъ это то, что средоточный пунктъ хлыстовщины, гнѣздо секты, находившееся въ Москвѣ, было разрушено. Но весьма затруднительно рѣшить, было ли это вредомъ, или даже пользою для хлыстовщины.

Что хлыстовщина и послѣ слѣдствія 1745—52 г. продолжала существовать и развиваться, охватывая все большее и большее число мѣстностей, это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Но и то справедливо, что теперь значительно измѣнилась общественная жизнь секты. Хлыстовщина потеряла *вплннее* единство и распалась на многія отдѣльныя общества. Отсюда 1) не могло быть общихъ начальниковъ хлыстовщины, вслѣдствіе чего представленіе о видимыхъ (христахъ) затемнилось; начальники отдѣльныхъ хлыстовскихъ обществъ рѣдко именуяутъ себя Христами (еще рѣже признаютъ ихъ за таковыхъ сами хлысты), большею частью они довольствуются скромнымъ титуломъ «пророковъ». 2) Съ раздѣленіемъ хлыстовщины на отдѣльныя самостоятельныя общества, каждое такое общество имѣетъ и свою внѣшнюю исторію; отсюда общее

теченіе жизни въ хлыстовщинѣ если и можетъ быть наблюдаемо, то съ великимъ трудомъ; нѣтъ болѣе общей исторіи хлыстовщины. 3) Но при всемъ томъ весьма сомнительно, чтобы вмѣстѣ съ внѣшнимъ единствомъ потерялась и внутренняя связь между хлыстовскими обществами. Хлыстовская секта перестала управляться христами, — но хлысты глубоко вѣруютъ, что теперь невидимо властвуетъ среди нихъ открывшійся послѣ Андреяна «Вышній на престолѣ суда», христось Богъ, императоръ Петръ III Теодоровичъ. Хлысты, далѣе, составляя совершенно отдѣльныя, одно отъ другаго независимыя общества, называемыя «кораблями», имѣютъ все таки представленіе о «кораблѣ царскомъ», подъ которымъ мыслятъ все хлыстовское общество, и въ своихъ пѣсняхъ воспѣваютъ этотъ корабль. Хлысты наконецъ, находясь въ разобщенномъ положеніи, имѣютъ менѣе удобствъ дѣлиться между собою новыми мыслями и новыми вѣрованіями, — но едвали новыя ученія ихъ пророковъ (какъ на примѣръ ученіе Нижегородскаго пророка Радаева о таинственной смерги и таинственномъ воскресеніи, представившее въ свое время если не совершенную новостъ, то по крайней мѣрѣ, *новое болѣе глубокое* развитіе прежнихъ хлыстовскихъ взглядовъ) составляли и составляютъ достояніе только отдѣльныхъ кораблей.

Много ли существовало и существуетъ кораблей со времени большаго преслѣдованія хлыстовщины 1745—52 г., какъ велико было и есть число хлыстовъ, это вопросы, на которые въ настоящее время нѣтъ отвѣта. Но то

известно, что въ теченіи послѣднихъ ста лѣтъ хлыстовщина отрываемая была такъ часто и въ столь многихъ мѣстахъ, что было бы очень утомительнымъ дѣлать перечень даже официальныхъ дѣлъ о хлыстахъ. Достаточно сказать, что едвали есть губернія, гдѣ бы хлысты время отъ времени не обнаружили своего существованія. Вотъ нѣсколько главнѣйшихъ случаевъ обнаруженія ереси, по нашему мнѣнію, показывающихъ, въ какомъ главномъ направленіи шло по настоящее время внѣшнее распространеніе хлыстовщины.

Уже въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка, т. е. спустя лѣтъ 20 послѣ большаго разгрома секты въ 1745—52 г. — въ Орловской губерніи является, какъ бы вырастаетъ изъ земли, многолюдный и получившій огромную известность появленіемъ въ немъ первыхъ проповѣдниковъ скопчества хлыстовскій корабль, подъ руководствомъ и управленіемъ богородицы Агулины Ивановны. Это едвали не самый большой корабль во всей хлыстовщинѣ тогдашняго времени: онъ насчитывалъ до 1000 человекъ своихъ членовъ. Очевидно, что въ концѣ XVIII вѣка хлыстовщина имѣла главное свое средоточіе уже въ Орловской губерніи, что послѣ преслѣдованія 1745—52 г. главныя силы хлыстовщины вообще потянулись изъ центральныхъ губерній Россіи, гдѣ онѣ сосредоточивались дотолѣ, къ югу отъ Москвы. Далѣе, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, хлыстовщина имѣетъ одинъ изъ важныхъ центровъ въ Тамбовской губерніи. Здѣсь въ селѣ Перевозѣ, Кирсановскаго уѣзда, жилъ въ то время *христосъ* хлыстовъ Аввакумъ Ивановъ

Копыловъ, рассказы о которомъ нѣсколько напоминаютъ баснословную повѣсть первыхъ основателей секты. Былъ онъ вдовъ, умѣлъ читать церковную печать, велъ уединенный, аскетическій образъ жизни, подвергался разнаго рода видѣніямъ. Однажды, говорятъ послѣдователи Копылова, онъ послѣ 40—дневнаго поста былъ взятъ живымъ на 7-е небо и, бесѣдуя съ Богомъ лицомъ къ лицу, получилъ отъ него повелѣніе доходить по книгамъ о томъ, какъ избавиться грѣха и спасти душу, а потомъ выучить этому и другихъ. Послушный мнимому повелѣнію, Копыловъ объявилъ себя *христомъ*, избралъ изъ своихъ односельчанъ *богородицу* и въ теченіи двадцати лѣтъ своей проповѣднической дѣятельности образовалъ большое общество, вполнѣ ствѣи составившее два корабля (эти корабли существовали еще въ 1851 г.) Наконецъ въ самое послѣднее время (съ 1877 года) хлыстовщина, въ нѣсколько измѣненной, или лучше сказать—въ приспособленной къ условіямъ мѣстности формѣ появилась въ ближайшей къ намъ мѣстности, въ Донской области, и, какъ оказалось на слѣдствіи 1861 года, въ первое же время своего существованія увлекла до 100 человекъ. У этихъ ближайшихъ къ намъ хлыстовъ, извѣстныхъ подъ особымъ именемъ *шалапутовъ* (*), существовала даже вѣра въ пребываніе на землѣ Господа Саваоѳа. «Нашъ богъ Саваоѳъ,

*) Что шалапуты суть тѣже хлысты, это подтверждается не только существеннымъ сходствомъ ихъ съ древними хлыстами въ вѣроученіи, богослуженіи и жизни, но и тѣмъ простымъ фактомъ, что въ свою секту они принимаютъ не иначе, какъ чрезъ исповѣданіе заповѣдей Данилы Филиппа.

говорили эти хлысты, живеть въ Тамбовѣ; онъ старенькій, сѣденькій; когда его везли на Кавказъ, то было великое сіяніе; извѣстныхъ людей онъ можетъ посвящать въ званіе Христа сына Божія». (По собраннымъ впоследствии свѣденіямъ, этотъ Саваоѣ действительно посвящалъ нѣкоторыхъ лицъ въ званіе Христа. Между прочимъ онъ далъ одному хлысту это званіе за старые сапоги и брюки!)

Указанные нами случаи обнаруженія хлыстовской секты послѣ 1745—52 г. тѣмъ въ особенности и достопримѣчательны, что въ нихъ съ особенною яркостью обрисовываются рельефныя, выпуклыя стороны хлыстовщины. И въ другихъ мѣстахъ, на сѣверѣ Россіи, въ разныя времена живутъ и дѣйствуютъ довольно крупныя хлыстовскія личности (*), но эти личности не выходятъ изъ обычной довольно скромной роли пророковъ и пророчицъ. Только въ мѣстностяхъ нашего южнаго края появляются христы, даже Саваоѣ! И на сѣверѣ Россіи хлысты распространяютъ свою секту, совершаютъ богослуженія, уясняютъ свое вѣроученіе; но жизнь тамъ не выходитъ изъ обычной колеи, творческая сила какъ то изсякаетъ. Не то мы видимъ въ мѣстностяхъ южныхъ. Здѣсь фантазія

(*) Такъ въ д. Старой, Костромской губерніи, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія жила Ульяна Васильева, выдававшая себя за родственницу перваго Саваоѣ Данилы Филипповича и пользовавшаяся среди хлыстовъ огромнымъ вліяніемъ. Она имѣла связи даже въ Москвѣ. Въ позднѣйшее время въ Нижегородской губерніи жилъ замѣчательный пророкъ Радаевъ. Онъ велъ диспуты съ православными священниками и оставилъ обстоятельное изложеніе нравственнаго ученія хлыстовъ.

хлыстовъ работаетъ не хуже, чѣмъ во времена Суловыхъ, Луккиныхъ и пр., въ средствахъ богоугожденія и въ самой жизни господствуетъ еще первобытная хлыстовская свобода, развязность. Ближайшіе къ намъ Донскіе хлысты на своихъ радѣніяхъ не довольствуются бѣганьемъ и круженьемъ: по разсказамъ очевидцевъ, на нѣкоторыхъ радѣніяхъ, одни изъ нихъ ѣздятъ верхомъ на палкѣ, другіе — на рогачѣ, иные на кочергѣ, кто ползаетъ по лавкѣ, кто по полу, а есть и такіе, которые бѣгаютъ по комнатамъ съ поднятымъ надъ головою вѣникомъ. И все это въ одной комнатѣ!

Представленный бѣглый историческій очеркъ хлыстовщины достаточно показываетъ, что какъ во внѣшнемъ такъ и во внутреннемъ отношеніи эта секта всегда развивалась и развивается съ замѣчательнымъ успѣхомъ и послѣдовательно.

Остановливая вниманіе на *внѣшнемъ распространеніи* хлыстовщины, мы видимъ, что, зародившись въ Костромской и Владимірской губерніяхъ, она обошла сначала центральныя губерніи Россіи, захватила потомъ поволжскій край и наконецъ разлилась и по всѣмъ вообще мѣстамъ нашего обширнаго отечества, свивши себѣ гнѣздо главнымъ образомъ въ нашемъ южномъ краѣ. Надъ этимъ послѣднимъ фактомъ, нельзя не призадуматься! Опасность велика и для нашей, столь воспримчивой для всякаго рода сектанства мѣстности. Впрочемъ, едвали эта опасность не наступила еще и въ настоящее время наша

мѣстность) едвали свободна отъ этой столь заразной
язвы!

Обращаясь къ *внутреннему развитію* секты, мы за-
мѣчаемъ, что она прошла довольно длинный путь своего
многосторонняго развитія. Начавши съ болѣе или менѣе
зауряднаго мистицизма, съ ученія о необходимости не-
посредственнаго Божественнаго руководства и откровенія,
она быстро шагнула къ мысли о возможности всецѣлаго
присутствія Божества въ человѣкѣ, о возможности вопло-
щенія не только личности І. Христа въ человѣческомъ
образѣ, но и Господа Савасаа, — даже всей Св. Троицы
(позднѣйшіе хлысты), быстро нашла затѣмъ и средства
къ достиженію богоподобнаго состоянія. Средства эти хлы-
стовщина отыскала сначала въ усердной молитвѣ, соединен-
ной съ трудными тѣлесными движеніями, — съ бѣганьемъ
и круженымъ; потомъ къ первоначальнымъ средствамъ
присоединило новыя, — подвиги аскетизма и строгаго воз-
держанія; далѣе, къ всѣмъ предшествующимъ прибавила
и средства внутреннія, — самоуглубленіе, отрѣшеніе отъ
собственной воли (у позднѣйшихъ хлыстовъ, напримѣръ,
Гадаева); наконецъ не возгнушалась и такими средствами,
какъ бѣганье наги босергъ, повидимому, тоже способными
вызвать въ некотораго рода экстазъ. Практикуя или всѣ
эти средства, или только нѣкоторыя изъ нихъ, предостав-
ляя наконецъ каждому практиковать свои *собственныя*
средства для возбужденія религіознаго восторга, она при-
нимала и принимаетъ многоразличныя формы и виды и
находитъ весьма много точекъ соприкосновенія съ жиз-

нію почти всёхъ слоевъ общества, особенно съ жизнью крестьянъ. Какъ созданіе нашего простонародья, она близка къ его міросозерцанію, согласуется съ его взглядомъ на вѣшніе подвиги богоугожденія, удовлетворяетъ его вкусу, потакаетъ низкимъ инстинктамъ. Вотъ почему она обладаетъ живучестью и жизненностью, вотъ почему послѣ старообрядчества она является однимъ изъ самихъ распространенныхъ видовъ нашего религіознаго разнообразія.

(Продолженіе будетъ).

Братскій очеркъ жизни и дѣятельности св. Кирилла и Меодія, просвѣтителю славянъ.

(Окончаніе).

По прибытіи въ Моравію (весной 863 года), св. братья проявили широкую дѣятельность. Они освящали церкви не только въ собственно Моравскомъ княжествѣ (наприм. церковь св. Петра въ Оломуць), но и въ Чешскомъ, входившемъ тогда въ составъ Великоморавской державы, (наприм. церковь св. Климента въ Лютомышль), совершали путешествіе по странѣ въ видахъ распространенія христіанства между язычниками (которыхъ по деревнямъ было еще большое число) и уничтоженія многообразныхъ суевѣрій между новобращенными, особенное же вниманіе обратили они на богослуженіе и богослужбеныя книги. Замѣтивши сразу, какое сильное, неотразимое впечатлѣніе на Моравовъ производитъ богослуженіе, на ихъ

родномъ языкѣ, каѳое важное значеніе имѣеть славянскій языкъ богослуженія въ дѣлѣ просвѣщенія страны христіанствомъ, св. Константинъ и Меѳодій ревностно продолжали переводъ богослужебныхъ книгъ и по истеченіи 40 мѣсяцевъ изъ ихъ рукъ вышелъ болѣе или менѣе полный кругъ богослуженія въ новомъ переводѣ. Въ то же время, въ лицѣ данныхъ имъ Ростиславомъ учениковъ, они приготовили новыхъ служителей церкви, новыхъ дѣятелей въ просвѣщеніи народа. Словомъ, чрезъ какіе-нибудь 3—3½ года достигнуты были крупныя результаты въ дѣлѣ сознательнаго усвоенія христіанства славянами.

Для насъ тѣмъ удивительнѣе эта плодотворная дѣятельность св. братьевъ въ Моравіи, что она (дѣятельность) проходила не безъ борьбы и препятствій. Моравское государство, желавшее стать въ церковную связь съ Византіей, силою обстоятельствъ (о которыхъ не приходится упоминать здѣсь) вынуждено было признавать (по прежнему) церковную зависимость отъ ближайшихъ нѣмецкихъ епархій Зальцбургской и Пассауской. Такимъ образомъ сыны Восточной церкви, явившіеся въ Моравію для того, чтобы упрочить будущую церковную связь славянства съ греческимъ востокомъ, св. Константинъ и Меѳодій (по справедливому замѣчанію одного ученаго) очутились въ положеніи людей, пришедшихъ въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ. Въ мѣстномъ нѣмецкомъ духовенствѣ они встрѣтили не только завистливыхъ соперниковъ, но и страшныхъ враговъ. Эти враги съ особенною яростью нападали на славянское богослуженіе и сла-

вянскую письменность. «Аще бы Богу угодно было (славянское богослужение), говорили они, не бѣли могъ сотворити (письмень славянскихъ) да бышаisperва, письмену пишуще бесѣды своя, и славилы Бога? (Письмень славянскихъ) никтоже ины первѣе обрѣлъ, ни апостолы, ни римскій папѣжъ, ни феолагъ Григорій, ни Иеронимъ, ни Августинъ». Св. просвѣтителы славянъ должны были отражать эти нападки враговъ славянскаго просвѣщенія, справедливо прозванныхъ ими *триязычниками* (потому что они признавали пригодными для богослуженія только три языка: еврейскій, греческій и латинскій) и *пилатниками* (потому что въ рѣшеніи вопроса о богослужебномъ языкѣ они придавали большое значеніе надписанію на грестѣ Господа, сдѣланному Пилатомъ), должны были вести съ ними энергическую борьбу. Впрочемъ для св. братьевъ эта борьба была вполне успѣшна, потому что не только Моравскій князь Ростиславъ покровительствовалъ имъ, но даже папа (къ которому несомнѣнно шли постоянныя жалобы на св. Константина и Меодія отъ нѣмецкаго духовенства) не считалъ возможнымъ преслѣдовать ихъ. Для Моравскаго князя слишкомъ очевидна была та польза, которую приносили св. братья его народу и всему славянству; притомъ же не оставлялъ онъ, по всему судя, мысли освободить свою страну отъ религіознаго гнета нѣмцевъ. Что же касается папы, то онъ не могъ не видѣть (въ особенности такой умный и дальновидный папа, какимъ былъ Николай I, 858—867), что преслѣдованіе славянскихъ проповѣдниковъ и запрещеніе славянскаго богослуженія легко можетъ повести къ окон-

чательному отпаденію Моравовъ отъ римской церкви. Вотъ почему они считаль болѣе благоразумнымъ мирволить св. братьямъ и ихъ дѣлу и (даже (судя по послѣдующимъ событіямъ) не прочь были передать въ ихъ руки управление Моравскою церковію, лишь бы не нарушены были верховныя права римскаго престола въ Моравіи).

Самъ Моравскій князь, по всей вѣроятности, хлопоталъ въ Римѣ о такой передачѣ управления Моравскою церковію одному изъ братьевъ (св. Константину), объ учрежденіи особой Моравской архіепископіи подъ верховнымъ главенствомъ римской церкви (не получивши *эпископа* отъ Византіи, Ростиславу естественно было обратиться за нимъ къ Риму). Такъ или иначе, но чрезъ 3½—4 года своей дѣятельности въ Моравіи, св. братья позваны были папою Николаемъ I въ Римъ, быть можетъ, для испытанія ихъ православія, заподозрѣннаго врагами, но скорѣе всего—именно для посвященія одного изъ братьевъ въ архіепископы Моравскіе и для учрежденія новой Моравской архіепископіи (повидимому, на эту послѣднюю цѣль вызова ихъ въ Римъ указываетъ замѣчаніе житія св. Константина: «иде въ Римъ светить (т. е. что бы посвятить) ученики своя»).

Въ данномъ случаѣ излишне распространяться насчетъ того, что св. братьямъ не могло казаться предосудительнымъ—принять санъ отъ римскаго папы и быть въ зависимости отъ него. То было еще время, когда вспыхнувшая вражда между востокомъ и западомъ, по-

видимому, готова была совсѣмъ затихнуть, когда существовала еще одна нераздѣленная вселенская церковь.

Путешествіе въ Римъ св. братья совершили чрезъ Паннонію и Венецію. Въ первой ихъ радушно встрѣтилъ и провожалъ Блатенскій князь Коцель, который самъ выучился новой славянской грамотѣ и поручилъ св. братьямъ обучить ей до 50 человекъ своихъ подданныхъ; въ послѣдней они выдержали ожесточенныя нападки латинскаго духовенства за допущеніе славянскаго языка въ богослуженіи и за распространеніе новой славянской письменности.

Неизвѣстно, какъ продолжительны были остановки св. братьевъ въ Панноніи и Венеціи и сколько времени продолжалось ихъ путешествіе. Въ Римъ прибыли они уже въ то время, когда папы Николая I не было въ живыхъ (+ 13 ноября 867 г.) и когда на папскомъ престолѣ сидѣлъ Адрианъ II (посвящ. 14 дек. 867 г.), — малодушный и слабый папа, но старавшійся (хоть и не всегда удачно) подражать своему предшественнику (отчего и получили названіе Nicolaitanus). Адрианъ II имѣлъ еще болѣе побужденій принять св. братьевъ радушно, чѣмъ папа Николай I. Въ Римъ св. братья принесли не однѣ славянскія книги, которыя надвѣяли уже столько шума въ средѣ латинскаго духовенства и относительно которыхъ предстояло окончательное сужденіе въ Римѣ, но и такую драгоценность, какъ священныя останки одного изъ первыхъ римскихъ папъ св. Блimenta. Какъ люди, доставившіе римской церкви возможность видѣть и получить

въ обладаніе это драгоцѣнное сокровище, св. братья стали желанными гостями въ Римѣ; ихъ торжественно, въ церковной процессіи, встрѣтилъ самъ папа, съ ними любезно обошлись высшіе римскіе сановники, съ особеннымъ любопытствомъ бесѣдовали ученые. Это въ свою очередь имѣло немало значенія въ успѣхѣ того дѣла, для котораго они собственно и прибыли. Труды ихъ въ Моравіи были одобрены папою, славянскія богослужебныя книги были освящены на престолѣ одной изъ римскихъ церквей (S. Mariae ad Praesepe) и тѣмъ торжественно канонизованы для церковнаго употребленія, наконецъ самъ Константинъ едвали не былъ рукоположенъ папою въ епископа Моравіи. Такимъ образомъ близилось къ желанному концу то дѣло, на которое положено столько хлопотъ, энергіи и труда: получала начало первая славянская церковь — Великоморавская, которая въ самомъ возникновеніи своемъ имѣла всѣ задатки самобытнаго существованія, полной церковной самостоятельности (основана восточными проповѣдниками и на камнѣ восточнаго православія, но стала въ временную, непрочную связь съ Римомъ), а въ славянскомъ богослуженіи и въ славянской письменности сразу получила залогъ широкаго религіознаго просвѣщенія.

Но тяжелое, прискорбное обстоятельство на время остановило благополучный исходъ дѣла. 14 февраля 869 г. умеръ св. Константинъ. Чрезмѣрные труды въ особенности чрезмѣрное умственное напряженіе преждевременно свели его въ могилу. Онъ скончался на 43 г. своей жизни и торжественно похороненъ въ церкви св. Климента,

сооруженной надъ мощами, принесенными имъ изъ далекаго Херсонеса. За нѣсколько дней до смерти онъ принялъ монашество, а съ нимъ и новое имя Кирилла, подъ которымъ извѣстенъ болѣе въ исторіи. На смертномъ одрѣ онъ горячо молился о Моравской паствѣ и со слезами на глазахъ просилъ Меодія продолжать дѣло просвѣщенія славянскихъ народовъ. «Братъ мой, говорилъ онъ, обращаясь къ Меодію, съ тобой мы были, какъ пара воловъ, которые тянутъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой. Я знаю, что ты сильно любишь гору Олимпъ; но ради нея не оставляй ученія своего среди славянъ.»

Теперь, послѣ смерти св. Кирилла, св. Меодій остался главнымъ и даже единственнымъ представителемъ того дѣла, которое составляло главную цѣль жизни обоихъ св. братьевъ. Въ точности исполнилъ онъ предсмертный завѣтъ своего брата и до послѣднихъ минутъ своей жизни терпѣливо несъ трудъ окончательнаго устройства Моравской церкви. Тяжелъ былъ этотъ трудъ, многими скорбями усыянъ путь жизни св. Меодія со времени смерти св. Кирилла! Но—тѣмъ выше заслуги его предъ церковію и славянствомъ!

Рукоположенный скоро послѣ смерти своего брата въ архіепископы Моравскіе (посвященіе его состоялось вслѣдствіе особой просьбы Паннонскаго князя Коцела), св. Меодій не могъ сразу же вступить въ управление Велико-моравскою церковію. Тревоги военнаго времени (возстаніе славянъ противъ вѣмцевъ), политическія перемѣны въ

Моравскою государствомъ (коварное предательство нѣмцамъ Моравскаго князя Ростислава его племянникомъ Святополковъ и воцареніе послѣдняго), полное торжество нѣмецкой партіи въ Моравіи— все это заставило св. Меодія перенести свою дѣятельность въ болѣе мирную и болѣе независимую страну, въ Пannonію. Но и здѣсь въ началѣ положеніе его было далеко непрочно. Права его оспариваемы были Зальцбургскимъ архіепископомъ, отъ котораго въ раннѣйшее время зависѣла Пannonская церковь. Зальцбургскій архіепископъ былъ тѣмъ болѣе сильнымъ соперникомъ св. Меодія, что въ своихъ притязаніяхъ опирался на силу Германскаго императора. Намъ недостаточно извѣстны всѣ перипетіи борьбы св. Меодія съ Зальцбургскимъ архіепископомъ за Пannonію. Но что эта борьба была довольно ожесточенною и продолжительною, на это указываютъ: 1) сохранившееся преданіе о заключеніи св. Меодія въ темницу во время этой борьбы и 2) тотъ фактъ, что въ борьбѣ принималъ участіе папа Іоаннъ VIII (872—882).*) Впрочемъ, изъ этой борьбы Меодій вышелъ побѣдителемъ. Зальцбургскіе архіеписко-

*) Хотя Іоаннъ VIII и не былъ расположенъ къ св. Меодію и его дѣлу, но его же собственныя выгоды побуждали его дѣйствовать въ интересахъ Меодія. И дѣйствительно св. Меодій въ благоприятномъ исходѣ борьбы съ Зальцбургскимъ архіепископомъ обязанъ папѣ весьма многимъ. Папа опровергаетъ историческій меморандумъ, въ которомъ Зальцбургскій архіепископъ доказывалъ на основаніи давности свои права на Моравію; папа далѣе ведетъ переговоры съ Германскимъ императоромъ относительно правъ Меодія въ Пannonіи; наконецъ папа посылаетъ своего легата (Павла Анконскаго) для утвержденія Меодія на кафедрѣ.

ны уже въ 874 году формально отказываются отъ своихъ правъ на Паннонію.

Во все время борьбы за Паннонію, св. Меодій не упустилъ изъ виду и остальной, главной части своей архіепископской епархіи, именно—Великой Моравіи, для которой онъ оставилъ Византію и которая была мѣстомъ первоначальной, довольно продолжительной дѣятельности его и брата его Кирилла. Какъ только политическія дѣла приняли здѣсь благопріятный оборотъ, какъ только заключенъ былъ выгодный для славянъ миръ съ нѣмцами (873 г.), св. Меодій перѣхалъ въ Моравію (ок. 874 г.) и здѣсь ревностно принялся за устройство церковныхъ дѣлъ. Особенною заботою его и въ это время, какъ прежде, было—введеніе славянскаго богослуженія и распространеніе просвѣщенія въ народѣ. Только теперь, въ санѣ архіепископа, онъ могъ дѣйствовать и дѣйствовалъ въ этомъ направленіи съ большею настойчивостью и слѣдов. съ большимъ успѣхомъ. За то и ярость враговъ его (мѣстнаго латинскаго духовенства) достигла громадныхъ размѣровъ. Они задались цѣлью во что-бы то ни стало изгнать св. Меодія изъ Моравіи и искоренить ненавистное имъ славянское богослуженіе. Вся послѣдующая жизнь ихъ, по видимому, сосредоточена на изысканіи мѣръ къ достиженію этой цѣли.

На первый разъ орудіемъ для исполненія своихъ плановъ латинское духовенство избрало папу Іоанна VIII. Чтобы успѣшнѣе подѣйствовать на послѣднато, оно поставило на видъ папѣ, что распространяя славянское

богослужение и отступая отъ вѣковаго обычая латинской церкви, Меодій тѣмъ самымъ отдѣляется фактически отъ Рима и *стремится создать самостоятельную славянскую церковь*. Этотъ доносъ, имѣвшій, по всей вѣроятности, фактическое основаніе, произрель желанное дѣйствіе. Папы ничего такъ не боялись, какъ ослабленія своей власти, поэтому, несмотря на официальное дозволеніе предшествовавшаго папы совершать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, папа Іоаннъ VIII особымъ посланіемъ (переданнымъ св. Меодію чрезъ Павла Анконскаго въ 878 году) категорически запретилъ славянское богослуженіе. Въ высшей степени несправедливымъ и даже страннымъ должно было показаться св. Меодію это распоряженіе папской власти. Онъ не убоился ослушаться папы и враги славянскаго богослуженія не могли ничего сдѣлать для приведенія папской буллы въ исполненіе.

Не успѣвъ одолѣть св. Меодія интригами при папскомъ дворѣ, нѣмецкое духовенство обратилось къ другому средству. Нѣмецкіе епископы и священники хорошо знали характеръ Моравскаго князя Святополка, этого грубаго, преданнаго сладострастію и не особенно дальновиднаго честолюбца, видѣли его скрытую нерасположенностъ къ строгому, нравственно-суровому Меодію, уловили даже, быть можетъ, нѣкоторые, для насъ неизвѣстные, но всегда возможные случаи столкновенія его съ Моравскимъ архиепископомъ и употребили все усилія, чтобы разжечь въ князѣ неудовольствіе, даже ненависть къ св. Меодію. Усилія ихъ не остались безъ успѣха. Святополкъ скло-

нился на сторону нѣмецкой церковной партіи и отказался повиноваться св. Меодію. Черезъ одного пресвитера (Іоанна) онъ уже въ 878 или 879 году дѣлалъ въ Римѣ запросъ, слушаться ли ему Меодія, котораго всѣ подозрѣваютъ въ ереси, или — прежнихъ нѣмецкихъ епископовъ. Теперь нѣмецкому духовенству казалось благовременнымъ нанести св. Меодію рѣшительный ударъ. Сдѣланъ былъ новый доносъ въ Римъ. На этотъ разъ св. Меодія обвиняли въ неправославіи, въ распространеніи заблужденій (подъ этими заблужденіями должно разумѣть тѣ обрядовыя разности, которыя существовали и тогда уже между восточною и западною церквами), въ отступленіи отъ догматовъ римской церкви вообще и въ частности — въ неправильномъ чтеніи символа вѣры, наконецъ въ явномъ неповиновеніи апостольскому престолу (служеніе на славянскомъ языкѣ вопреки запрещенію папы Іоанна VIII). Всѣ эти обвинения своимъ исходнымъ пунктомъ (какъ всякій видитъ) имѣли тотъ простой фактъ, что Меодій, находясь подъ властью римской церкви, въ которую тогда уже вкрадывались нѣкоторыя догматическія и обрядовыя новшества, оставался вѣрнымъ сыномъ восточной церкви и въ новооснованной Моравской архіепископіи строго соблюдалъ обычаи и обряды восточнаго православія.

Чтобы дать отвѣтъ на эти обвинения, св. Меодій, по вызову папы, долженъ былъ въ концѣ 879 года отправиться въ Римъ. Но здѣсь, вопреки всѣмъ ожиданіямъ нѣмецкаго духовенства, онъ нашелъ довольно снисходи-

тельный, или точнѣе говоря — довольно правдивый судъ! *)
Св. Меодій былъ оправданъ. Православіе его признано
неподлежащимъ сомнѣнію. Славянское богослуженіе разрѣ-
шено. Въ Святуюпольну отправлено посланіе, требовавшее
принять св. Меодія, какъ законнаго архинастыря.

Теперь св. Меодій имѣлъ, повидимому, полную воз-
можность спокойно дожить остатокъ дней своихъ и без-
препятственно посвятить свои труды дальнѣйшему распро-
страненію христіанства и просвѣщенію своей паствы свѣ-
томъ книжнаго ученія. Но случилось не совсѣмъ такъ,
какъ можно было ожидать.

Что касается трудовъ св. Меодія въ этотъ послед-
ній періодъ его жизни, то они такъ же велики и такъ же

---

*) Папа имѣлъ мало основаній осуждать св. Меодія. Всѣ
обвиненія, взводимыя на послѣдняго, очевидно, имѣли серіоз-
ный характеръ только въ глазахъ нѣмецкаго духовенства, въ
глазахъ же папы они должны были имѣть весьма мало значенія.
Извѣстно, что почти всѣ обридовыя и догматическія нововведе-
нія западной церкви (въ непріятіи которыхъ собственно и ви-
няли св. Меодія) получили первоначальное происхожденіе и
особенную силу имѣли главнымъ образомъ въ новыхъ западныхъ
церквяхъ: испанской, франкской, германской. Собственно римская
церковь долго не принимала этихъ нововведеній и во всякомъ
случаѣ не придавала имъ большаго значенія. Въ IX вѣкѣ она
не придавала еще догматическаго значенія даже такому круп-
ному нововведенію, какъ прибавка къ символу вѣры слова
Filioque. Могла ли римская церковь обвинять св. Меодія за
то, что сама она еще не признала отступленіемъ отъ истины?
Можно ли было, даже, настоятельно поддерживать обвиненіе
въ недослушаніи апостольскому престолу? Правда, св. Меодій
совершалъ славянское богослуженіе въ противность послѣдней
буллы папы Іоанна VIII; но въ то же время онъ дѣйствовалъ
въ данномъ случаѣ на точномъ основаніи даннаго ранее папска-
го разрѣшенія совершать службу на славянскомъ языкѣ.

благотворны, какъ и въ предшествующее время. Границы Моравской архіепископіи обнимали теперь громадное пространство отъ Дуная (на югъ) до Германскихъ владній (на сѣверъ), отъ горъ Швейцаріи (на западъ) и до широкихъ равнинъ Руси (на востокъ). Нынѣшняя Богемія, или Чехія, собственно Австрія съ Моравіей, Венгрія, значительная часть Польши съ Галиціей, даже (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ) часть югозападной Руси по р. Стирѣ — всё эти земли входили въ составъ Великоморавской церкви и находились подъ управленіемъ св. Меодія. Внутреннее развитіе церковной жизни въ Моравіи тоже шло успешно. Достаточнымъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ фактъ, что славянская письменность обогатилась въ это время почти полнымъ переводомъ Библіи, совершеннымъ двумя пресвитерами, хорошо знавшими Греческій и славянскій языки.

Но нельзя сказать, чтобы послѣдніе великіе труды св. Меодія совершались при благоприятныхъ для него условіяхъ, чтобы жизнь его въ послѣдніе годы его дѣятельности текла мирно, безъ тревогъ и волненій. Напротивъ, послѣдніе дни жизни св. Меодія были омрачены особенно крупными непріятностями, особенными опасеніями за бѣдущность того дѣла, которому посвятилъ онъ почти четверть вѣка.

По просьбѣ Святополка и очевидно въ угоду послѣднему, папа рукоположилъ въ епископа Нитрскіе нѣкоего немца Вибинга, нарочито для этого посланнаго Святополкомъ въ Римъ, съ обязательствомъ впрочемъ, чтобы онъ

«во всемъ былъ послушенъ своему архіепископу». Въ лицѣ этого—то Викинга нѣмецкая партія выставила перваго латинскаго епископа Моравіи для борьбы съ первымъ Моравскимъ архіепископомъ. Соединившись съ архіепископомъ Зальцбургскимъ (давнимъ врагомъ св. Меодія) и епископомъ Пассаусскимъ (отъ котораго въ раннѣйшее время, до рукоположенія св. Меодія, зависѣла сѣверная часть Моравіи) Викингъ не только не оказывалъ повиновенія св. Меодію, но началъ противъ него скрытую борьбу, въ которой не гнушался клеветами, составленіемъ подложныхъ посланій папы противъ св. Меодія, навязчивыми происками при дворѣ. Напрасно св. Меодій приносилъ на него жалобы въ Римъ, напрасно даже подвергалъ его и его сторонниковъ анаемѣ, напрасно наконецъ искалъ поддержки для себя въ Византіи. (*) Изнуренный долготѣнными трудами и старостью, ослабѣвшій въ непрерывной борьбѣ съ лукавыми врагами, онъ не могъ побѣдить сильнаго при дворѣ и располагавшаго множествомъ сторонниковъ Викинга. Предъ смертью онъ (св. Меодій) не могъ отрѣшиться отъ тяжелыхъ предчувствій и горькаго сознанія, что оставляетъ дорогую для него Моравскую паству среди «лютыхъ волковъ, соблазняющихъ

---

*) Путешествіе въ Византію, относящееся по преданію къ 881 году, св. Меодій совершилъ, кажется, именно за тѣмъ, чтобы верховную власть Рима надъ Моравіей промѣнять на зависимость отъ Византійской церкви и найти въ послѣдней защиту отъ тѣснившихъ Моравію латинскихъ (нѣмецкихъ) епископовъ. Страннымъ только представляется, что поѣздка св. Меодія въ Константинополь не сопровождалась, повидимому, никакими результатами.

народъ», на злобу «еретикамъ, старающимся напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ и нечистымъ», на жертву людямъ, «употребляющимъ убѣжденіе для невѣрующихъ, жестокость для боязливыхъ». На смертномъ одрѣ онъ не о томъ уже молился, чтобы избавилъ Господь любимую имъ паству отъ тяжелыхъ испытаній и бѣдствій, а только о томъ, чтобы эти бѣдствія не поколебали твердости въ вѣрѣ просвѣщенныхъ имъ христіанъ, чтобы лести и другія средства соблазна не получили доступа въ ихъ сердца....

Оправдались предчувствія св. Меодія. Онъ умеръ 6-го Апрѣля 885 года, а въ слѣдующемъ году начались уже жестокія гоненія на его учениковъ, на славянское богослуженіе, на славянскія книги. Избранный св. Меодіемъ въ «настольники» Моравской архіепископіи славянинъ Гораздъ не только не могъ утвердиться на кафедрѣ св. Меодія, но вмѣстѣ съ другими учениками славянскихъ первоучителей изгнанъ былъ изъ Моравіи (однихъ священниковъ изгнано было до 200 въ 886 году). А въ скоромъ времени и отъ самой *славянской* церкви, устроенной св. Меодіемъ, не осталось почти и слѣда. На архіепископской кафедрѣ Моравіи сидѣлъ личный врагъ св. Меодія и ненавистникъ его дѣла иѣмецъ Викингъ, славянское богослуженіе было запрещено (89) г.) папою Стефаномъ V (885—891) и уступило мѣсто богослуженію латинскому, славянскія книги истреблялись и проч. Враги св. Меодія, враги славянства торжествовали полную побѣду....

Но великія дѣла не проходятъ безслѣдно въ исторической жизни людей: не пропали и труды св. просвѣтителѣй славянства! Разрушена была первая *славянская* церковь, потеряна была для восточнаго православія и славянства Великоморавская архіепископія: но не погибла великая идея о правѣ славянъ на самостоятельное церковное существованіе, на родной языкъ въ богослуженіи, на собственную книжную мудрость; не потеряны были и тѣ славянскія книги, которыя были предметомъ столькихъ заботъ славянскихъ первоучителей. Медленно, въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, умирала эта идея въ славянскихъ земляхъ, подвластныхъ Риму; съ великимъ трудомъ искоренились восточные обряды и остатки славянскаго богослуженія въ Моравіи и особенно въ Богеміи. И въ то же время легко привилась и окрѣпла эта идея на новыхъ мѣстахъ, среди новыхъ народовъ. Сѣмена, впервые брошенные на Моравскую почву, дали прекрасные плоды на почвѣ Болгаріи, а затѣмъ Россіи.

Изгнанники Моравской земли, ученики славянскихъ просвѣтителѣй нашли себѣ и своимъ славянскимъ книгамъ радушный пріемъ въ Болгаріи. Князь Борисъ обласкалъ ихъ, охотно поручалъ имъ религиозное воспитаніе народа, раздавалъ имъ іерархическія мѣста. Съ нихъ пошла въ Болгаріи родная славянская іерархія, которая постепенно, тоже не безъ борьбы и усилій, создала и создала самостоятельную славянскую культуру путемъ славянской письменности и славянскаго богослуженія.

Отсюда, изъ Болгаріи, получили и мы, Русскіе, все необходимое для нашей религіозной жизни. Связь Русской церкви, въ первые тоды ея существованія, съ церковію Болгарскою гораздо больше, чѣмъ мы привыкли думать. Болгарія дала намъ первый составъ священнослужителей, на родственномъ намъ языкѣ сѣявшихъ первыя сѣмена истины въ нашемъ народѣ. Въ Болгаріи нашли мы готовую церковную письменность, готовые переводы не только Библии и богослужебныхъ книгъ, но и многихъ святоотеческихъ твореній, игравшихъ такую важную роль въ религіозномъ воспитаніи нашихъ предковъ. Отъ Болгаръ мы могли усвоить взглядъ на церковную жизнь нашей страны, — то стремленіе къ большей или меньшей самостоятельности нашей церкви, которое слишкомъ замѣтно уже въ первыхъ нашихъ христіанскихъ государяхъ. Наконецъ — кто знаетъ? — быть можетъ на самый фактъ принятія нами христіанства изъ *Византіи* имѣла косвенное вліяніе Болгарія: быть можетъ св. Владиміръ потому и послѣшилъ принять христіанство отъ Грековъ, потому и поставилъ нашу церковь въ связь съ православнымъ востокомъ, что въ родственномъ намъ Болгарскомъ народѣ видѣлъ прекрасные плоды дѣятельности св. Кирилла и Меодія — христіанское просвѣщеніе народа, достигнутое безъ потери народной самостоятельности и народнаго склада жизни.

И такъ, чрезъ посредство Болгаръ мы, Русскіе, оказались конечными наследниками тѣхъ соборницъ, которыя завѣща ны славянству св. Кирилломъ и Меодіемъ. Если

въ настоящее время мы представляемъ изъ себя народъ христіанскій, если съ самаго начала нашей христіанской жизни, мы состояли и состоимъ въ духовной связи съ православнымъ востокомъ и сохранили чистое православіе, то должны помнить, что этимъ обязаны мы въ значительной мѣрѣ св. Кириллу и Меѳодію. Если мы составляемъ самостоятельную (автокефальную) церковь, если мы не знаемъ главенства чуждой намъ церковной власти, то не будемъ же забывать, что это благо имѣемъ мы, благодаря св. Кириллу и Меѳодію, въ особенности св. Меѳодію, этому первому защитнику религіозной свободы славянъ, ихъ независимости отъ иноземной власти. Если, далѣе, мы безъ всякихъ усилій съ своей стороны получили и до сихъ поръ имѣемъ такое драгоценное сокровище, какъ наше славянское богослуженіе, какъ наша славянская Библія, какъ наша, наконецъ, письменность и грамота, то не должны упускать изъ виду, что все это — даръ первоучителей славянства, св. Кирилла и Меѳодія, въ особенности св. Кирилла. Если, наконецъ, при всѣхъ невзгодахъ нашей государственной жизни мы удержали нашъ народный духъ, наши обычаи, нашъ языкъ, то должны всегда памятовать, что первый задатокъ этого, вѣрный залогъ нашей самобытности, мы получили въ трудахъ св. Кирилла и Меѳодія.

Слава Кириллу, слава Меѳодію, слава братьямъ святымъ!

Дм. Якимовичъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1885 г. открыта подписка 1885 г.

на первое еще въ Россіи, примѣненное къ практическимъ цѣлямъ, технико-художественное изданіе, посвященное исключительно интересамъ тѣхъ лицъ, которымъ когда нибудь и что нибудь нужно построить, подъ названіемъ:

„СТРОИТЕЛЬ-ПРАКТИКЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

Церковной, гражданской и сельско-хозяйственной русской архитектуры, для городскихъ и сельскихъ жителей, начиная съ мелочныхъ подѣлокъ и кончая капитальными сооружениями.

Практическій руководитель, совѣтникъ и наставникъ для домовладѣльцевъ сельскихъ хозяевъ, несвѣдущихъ и мало знающихъ съ промышленною и технико-художественною стороною строительнаго искусства.

Цѣль изданія «строителя-практика» та, чтобы лицамъ незнакомымъ съ тонкостями строительнаго дѣла, дать въ руки такое изданіе, которое, во первыхъ, при встрѣтившейся надобности производить какія-бы то ни было постройки и подѣлки, могло во всемъ служить практическимъ руководителемъ. Во вторыхъ, чтобы оно знакомило со всеми закулисными сторонами строительнаго искусства и посвящало бы людей неопытныхъ во всѣ тайны архитектурской практики, и тѣмъ самымъ исключало бы всякую возможность обмана и эксплуатаціи со стороны техниковъ, подрядчиковъ, десятниковъ, мастеровыхъ и т. п. представляя въ тоже время, практическія примѣры и указанія, какъ производить всѣ вообще строительныя и подѣлочныя работы, безъ участія дорого стоящихъ архитекторовъ.

Въ виду крайняго недостатка на русскомъ языкѣ подобныхъ изданій, мы надѣемся, что наше предпріятіе, сопряженное

съ капитальными затратами, и кропотливымъ трудомъ, будетъ встрѣчено русскими домовладѣльцами и сельскими хозяевами, сочувственно.

Мы положимъ всё свои силы, знаніе и средства на то, чтобы предлагаемое изданіе отвѣчало требованіямъ нашего промышленнаго вѣка; удовлетворяло-бы самому прихотливому желанію задумавшаго «построиться» и представляло-бы отвѣты перомъ, карандашемъ и рѣзцомъ, на всевозможныя и разнообразныя вопросы по строительному искусству, начиная съ простой клѣтущки и кончая грандіознымъ жилищемъ капиталиста.

«Строитель-практикъ» будетъ выходить подъ редакціей архитектора-инженера Д. Красовскаго и художника-техника П. Щеглова, при участіи лучшихъ русскихъ архитекторовъ, залывшихъ себя превосходными постройками и сооружениями.

«Строитель-практикъ», исключая дѣлаго ряда статей, знакомиющихъ со строительнымъ искусствомъ вообще, представитъ подробное описаніе работъ: земляныхъ, каменныхъ, штукатурныхъ, конопатныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, токарныхъ, печныхъ, кровельныхъ, живописныхъ, малярныхъ, лѣпныхъ, мозаичныхъ, иконостасныхъ и другихъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ строительному дѣлу.

Кромѣ того, будутъ объяснены всё способы составленія и употребленія растворовъ, цемента, алебастра, извести, замазокъ, мастикъ, клеи, краски, полировокъ, политуръ, а также выдѣлки изразцовъ, черепицы, кирпича, обжиганія извести и т. п. Будутъ помѣщены: урочныя положенія на всё вообще работы.— Строительный уставъ. Описаніе признаковъ хорошихъ и дурныхъ матеріаловъ.— Уничтоженіе сырости въ домахъ.— Основныя причины прочности, устойчивости, удобства и красоты сооружаемаго предмета. Составленіе смѣтъ, черченіе плановъ и т. п.— Санитарныя и гигиеническія условія при постройкѣ, и проч. проч.

Текстъ изданія будетъ иллюстрированъ множествомъ пояснительныхъ полиграфическихъ рисунковъ, нагляднымъ образомъ способствующихъ изученію предмета. Къ тексту будетъ приложенъ атласъ технико-художественныхъ рисунковъ, на 50-ти большихъ листахъ, отпечатанныхъ олеографическимъ и хромолитографическимъ способомъ.

Атласъ рисунковъ будетъ состоять изъ массы разнообразнѣйшихъ плановъ, чертежей, фасадовъ, профилей, деталей, орнаментовъ, манеръ и проч. Кроме того, рисунки будутъ представлять: инструменты, рамы, балки, карнизы, стропилы, кровли, полы (паркетные, мозаичные и др.), потолки (лѣсные, трафаретные, живописные и др.), лѣстницы (чугунныя, каменные и др.), своды, переборки, трубы, печи, каминны, очаги, переплеты, двери (филенчатыя, рѣзные и др.), перила, террасы, балконы, галереи, ворота, калитки, подъѣзды, навѣсы, рѣшетки, заборы и т. п. (простыя, фигурныя, вычурныя). — Церкви, часовни, колокольни, иконостасы, кюты и т. п. — Дома, гостинницы, пассажи, театры, школы, больницы, бани, фабрики, заводы, мастерскія и т. п. Дачи, избы, мезонины, свѣтелки, бесѣдки, навѣсьоны, троты и т. п. Мельницы, молочни, сыроварни, овины, риги, амбары, зерносушильни, сѣновалы, хлѣва, колодцы, конюшни, коровники, курятники, овчарни, свинятники и проч. Прачешныя, погреба, ледники, колодцы, сарай, теплицы, изгороди, плетни и т. п. Мосты, мостики, переходы, купальни и проч. Молотилки, вѣялки, земледѣльческія орудія и хозяйственныя принадлежности.

Къ сожалѣнію, рамка нашего объявленія не позволяетъ намъ представить полного перечня предметовъ, которые войдутъ въ составъ нашего изданія.

ЦѢНА за 12-ть выпусковъ 10 руб. сер. съ пересылкой. Каждый выпускъ будетъ состоять изъ текста и 4—5-ти большихъ рисунковъ. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ маѣ мѣсяцѣ, а остальные въ послѣдовательномъ порядкѣ: июнь, июль и т. д. Изданіе будетъ печататься по надличному числу подписчиковъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Москвѣ: 1, въ конторѣ редакціи «СТРОИТЕЛЬ ПРАКТИКЪ» (хромолитографія П. П. Щеглова), на большой Полянкѣ, въ д. Добровольской; 2, въ конторѣ редакціи журнала «РАДУГА», въ Столешниковомъ переулкѣ, въ д. Корзинкина.

Иногородныя особы благоволятъ исключительно адресовать-
ся въ контору иллюстрированнаго изданія «СТРОИТЕЛЬ-
ПРАКТИКЪ» въ Москву, на Полянкѣ, въ д. Доброволь-
ской.

Издатель-Редакторъ П. ЩЕГЛОВЪ

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

Въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1885 года въ Кіевской духов-
ной Академіи, для образованія новаго бурса въ ней, имѣ-
етъ быть приемъ воспитанниковъ.

2) Желающіе поступить въ Академію подвергаются
повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или
православнаго христіанскаго катихизиса— для окончившихъ
бурсъ въ Гимназіи), древней общей церковной исторіи, ло-
гики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латин-
скому; кромѣ того должны написать три сочиненія на дан-
ныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія,
другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семи-
нарскаго или гимназическаго курса, сообразуясь съ тѣмъ,
принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семина-
рии или гимназіи.

4) Порядокъ и условія приема воспитанниковъ въ
Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ
для свѣдѣнія здѣсь приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи.

§ 3. Просьбы о приѣмъ въ студенты Академіи подаются на имя ректора Академіи съ 1-го по 15-е августа.

§ 4. Къ прошенію о приѣмъ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ — не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи. Кромѣ того тѣ изъ просителей, которые родились не раньше 1853 года, должны имѣть свидѣтельство о явѣнъ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство и припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности.

§ 5. Всѣ, желающіе поступить въ Академію, должны имѣть въ семинарскомъ или гимназическомъ аттестатѣ отмѣтку о поведеніи не ниже очень хорошей. Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство объ очень хорошемъ поведеніи отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Всѣ студенты, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

Повѣрочныя испытанія производятся по особому росписанію Совѣта.

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе казеннобоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. Акад., а остальные своекоштными (§ 112), число коихъ определяется вмѣстительностію академическихъ зданій.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приемѣ въ августъ 1885 года

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августъ мѣсяцъ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студентовъ или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) законченное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; (лица же, поступающія въ академію по назначенію семи-

нарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, подлежаще удостоверяющую мѣстную консисторію; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта — одинъ по св писанію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать ся особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія

отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, принимаются въ студенты академіи: лучшіе — на казенное содержаніе, а остальные — на свое. 9) Своёкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 38 человекъ). Въ зданіяхъ академіи своёкоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Опредѣленія Св. Синода. II. Распоряженія Епарх. Начальства. III. Епарх. Извѣстія. IV. Объявленія о Синодальныхъ книгахъ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Хлыстовщина (продол.) 2) Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ (оконч.) Объявленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, 15-го Мая 1885 года.

Цензоръ Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій.*